
Я. В. ЗВЕРЕВА

ФОЛЬКЛОРНОЕ СОБРАНИЕ А. П. ЕВГЕНЬЕВОЙ

Среди выдающихся лингвистов много тех, в научные интересы которых входило изучение фольклора. Достаточно назвать имена А. А. Потебни, И. А. Срезневского, А. А. Шахматова, Б. А. Ларина и многих других. В этом ряду явно не затерялось имя Анастасии Петровны Евгеньевой, выдающегося лексикографа и диалектолога. В 2009 г. исполнилось 110 лет со дня ее рождения. Всемирную известность принесла А. П. Евгеньевой работа над Словарем русского языка в 4 томах¹ и Словарем синонимов,² однако ее научная деятельность была более многоаспектной.

На сегодняшний день попытки осмысления научного наследия А. П. Евгеньевой единичны. Журнальные публикации первой половины XX века³ дают только информацию к ее биографии; в современных исследованиях лингвофольклористов встречаются лаконичные характеристики ее работ в контексте истории науки о языке фольклора или дискуссии о соотношении устно-поэтической речи и диалекта.⁴ Статьи конца XX — начала XXI столетия, авторы которых А. А. Горелов,⁵ Е. А. Иванникова,⁶ О. А. Белоброва⁷ и др.,⁸ рисуют ее облик как выдающегося ученого с разносторонними интересами.

Первым об А. П. Евгеньевой как фольклористе написал А. А. Горелов в статье, посвященной ее 80-летию. В этой статье были названы основные направления фольклористической работы ученого: собирание, изучение и издание фольклорных текстов; также впервые были охарактеризованы словари, вышедшие под редакцией А. П. Евгеньевой, с точки зрения представленной в них фольклорной лексики.

Обобщая написанное предшественниками, можно говорить о том, что исследовательская индивидуальность А. П. Евгеньевой состоит в принципиальном и последовательном соединении двух научных филологических сфер — языкознания и фольклористики, а научной заслугой является определение круга проблем,

¹ Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981—1984.

² Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. Л., 1970—1971.

³ См., например, статью о А. П. Евгеньевой как педагоге: Учебный год в вузах начался // За коммунистическое просвещение. 1937. № 122. С. 1.

⁴ Хроленко А. Т. Что такое лингвофольклористика? // Русская речь. 1974. № 1. С. 36; Язык фольклора: Хрестоматия / Сост. А. Т. Хроленко. М., 2005. С. 6, 7; Основы лингвокультурологии: Учеб. пособие / А. Т. Хроленко; Под ред. В. Д. Бондалетова. М., 2005. С. 24; Хроленко А. Т. Современное состояние и перспективы лингвофольклористики // Первый всероссийский конгресс фольклористов: Сб. докл. М., 2005. Т. 1. С. 443 и др.; Бобунова М. А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Курск, 2004. С. 27 и др. работы.

⁵ Горелов А. А. [К 80-летию А. П. Евгеньевой] // Русский фольклор. Л., 1981. Т. 20. С. 196—197.

⁶ Иванникова Е. А. Анастасия Петровна Евгеньева. 1899—1985 // Русская речь. 1987. № 1. С. 71—75.

⁷ Белоброва О. А. Анастасия Петровна Евгеньева // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 2. С. 157—158.

⁸ Анастасия Петровна Евгеньева // Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 2001. Справочный выпуск. С. 109—111; Петрова З. М., Попов И. А. Анастасия Петровна Евгеньева: Некролог // Филологические науки. 1986. № 4. С. 95—96; Петрова З. М. Евгеньева Анастасия Петровна // Отечественные лексикографы XVIII—XX века / Под ред. Г. А. Богатовой. М., 2000. С. 305—315.

с которыми связано изучение языка русского фольклора, — не только языковедческих, но и фольклористических.

Наряду с работами П. Г. Богатырева,⁹ И. А. Оссовецкого,¹⁰ А. В. Десницкой¹¹ и Л. И. Баранниковой¹² труды А. П. Евгеньевой определили методiku, характер и тенденции последующих исследований языка фольклора, заметным образом повлияли на становление новой дисциплины — лингвофольклористики, возникшей на стыке лингвистики и науки о фольклоре.¹³

А. П. Евгеньева подготовила к изданию сборник Кирши Данилова,¹⁴ провела диалектологическое редактирование текстов, вошедших в сборник «Новые материалы из архива П. В. Киреевского»,¹⁵ составила словарь малопонятных слов в книгах «Русские сказки в Карелии»,¹⁶ помогала в работе над словарями к изданиям: «Былины Севера»,¹⁷ «Новые материалы из архива П. В. Киреевского», а также «Былины Печоры»¹⁸ из Свода русского фольклора; была ответственным редактором книги В. П. Адриановой-Перетц «Древнерусская литература и фольклор».¹⁹ Многие издания фольклорных текстов, в том числе первые тома Свода русского фольклора, готовились и издавались при самом деятельном ее участии.

По причине того что многие работы А. П. Евгеньевой о языке фольклора представлены в виде черновых набросков, ее вклад в изучение языка устной поэзии не только не оценен, но и не определен в полной мере. Необходимой источниковой базой подобного исследования может стать личный архив ученого, хранящийся в Рукописном отделе Пушкинского Дома.²⁰

В Фольклорное собрание архив А. П. Евгеньевой был передан родственниками через несколько месяцев после ее смерти. В нем сохранились многообразные материалы, отражающие самые разные сферы научной деятельности ученого: языковедческие труды,²¹ работы, посвященные изучению различных аспектов

⁹ *Богатырев П. Г., Якобсон Р.* Фольклор как особая форма творчества // Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 369—383; *Богатырев П. Г.* 1) Язык фольклора // Вопросы языкознания. 1973. № 5. С. 106—116; 2) Некоторые задачи сравнительного изучения славянских народов. М., 1958.

¹⁰ *Оссовецкий И. А.* 1) Об изучении языка русского фольклора // Вопросы языкознания. 1952. № 3. С. 93—112; 2) О языке русского традиционного фольклора // Вопросы языкознания. 1975. № 5. С. 66—77 и др. работы.

¹¹ *Десницкая А. В.* Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка. Л., 1970 и др. работы.

¹² *Баранникова Л. И.* К вопросу о развитии функционально-стилевого многообразия языка // Вопросы стилистики. Саратов, 1973. Вып. 6 и др. работы.

¹³ Определение лингвофольклористики, ее предмета и задач см.: *Хроленко А. Т.* 1) Что такое лингвофольклористика? // Русская речь. 1974. № 1. С. 36—41; 2) Проблемы лингвофольклористики: К вопросу о комплексном подходе к изучению языка фольклора // Очерки по стилистике русского языка. Курск, 1974. Вып. 1. С. 9—23 и др. работы.

¹⁴ Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Подгот. А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов; отв. ред. Д. С. Лихачев. М.; Л., 1958 (далее: Сборник Кирши Данилова, 1958); Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / АН СССР. Отв. ред. Л. А. Дмитриев; изд. подгот. А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов. М., 1977 (далее: Сборник Кирши Данилова, 1977).

¹⁵ Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968 (Лит. наследство; Т. 79). Далее: Новые материалы из архива П. В. Киреевского.

¹⁶ Русские сказки в Карелии: (Старые записи) / Подгот. текстов, ст. и коммент. М. К. Азадовско-го. Петрозаводск, 1947. Далее: Русские сказки в Карелии.

¹⁷ Былины Севера / Записи, вступ. ст. и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951.

¹⁸ Былины: В 25 т. / РАН, Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский Дом). Отв. ред. А. А. Горелов, подгот. текстов В. И. Ереминой, В. И. Жекулиной и др. СПб.; М., 2001. Т. 2: Север Европейской России: Былины Печоры.

¹⁹ *Адрианова-Перетц В. П.* Древнерусская литература и фольклор. Л., 1974.

²⁰ РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Р. V. Ф. 283. В настоящее время фонд находится в научно-технической обработке, поэтому здесь и далее ссылки даются только на номер фонда.

²¹ Подготовительные материалы к Словарю синонимов, Словарю русского языка в 4 томах и другим лингвистическим работам были выделены из фонда ученого и переданы в Ленинградское отделение Института языкознания, ныне Институт лингвистических исследований РАН (ИЛИ РАН), а все личные материалы ученого остались в Пушкинском Доме. Поэтому ссылки на ИЛИ РАН в связи с материалами личного архива А. П. Евгеньевой не соответствуют действительности. См.: *Петрова З. М.* Евгеньева Анастасия Петровна // Отечественные лексикографы XVIII—XX века / Под ред. Г. А. Богатовой. М., 2000. С. 312.

языка фольклора (наброски статей о языке устной поэзии, подготовительные материалы к изданиям: «Сборник Кирши Данилова», «Русские сказки в Карелии», «Новые материалы из архива П. В. Киреевского», рабочие материалы к кандидатской и докторской диссертациям); биографические документы (паспорта, справки с мест учебы и работы, документы об учебе А. П. Евгеньевой), переписка с разными лицами, среди которых В. П. Адрианова-Перетц, К. В. Чистов, Г. Н. Моисеева, А. О. Славянина и другие, а также личные материалы ее мужа, Л. М. Евгеньева, и его отца, М. М. Евгеньева, документы, связанные с научной деятельностью В. П. Адриановой-Перетц.

Анализ материалов фонда А. П. Евгеньевой показывает, что изучение языка устного поэтического творчества не было случайным эпизодом в ее биографии и продолжалось после защиты докторской диссертации. Хотя дальнейшая научная деятельность исследовательницы получила иное направление, живой интерес к народной словесности А. П. Евгеньева пронесла через всю жизнь.

Анастасия Петровна Евгеньева (урожд. Снедкова) родилась в г. Костроме в семье священника. Окончив гимназию, в 1917—1922 гг. работала учительницей и воспитательницей сначала в Алексеевской начальной школе Костромы, а потом в знаменитой Опытной-показательной школе-коммуне, откуда была направлена на учебу в ЛГПИ им. А. И. Герцена,²² где она училась на отделении русского языка и литературы в 1922—1926 гг.

Впервые к изучению фольклора исследовательница обратилась во время учебы в ЛГПИ. Первой серьезной работой на эту тему было эссе студентки ЛГПИ им. А. И. Герцена А. П. Снедковой «С. Есенин и народная культура», на 16 листах, датированное 1924 г. Пытаясь понять причину широкой известности сборника «Радуница», автор анализирует отражение в стихотворениях есенинского цикла народно-песенной культуры.²³

Серьезный интерес к фольклору пришел к А. П. Евгеньевой значительно позднее. После окончания литературного факультета ЛГПИ в 1926 г. она преподавала русский язык и литературу в ленинградских школах и Целлюлозно-бумажном техникуме (1926—1938 гг.), в 1930 г. стала заниматься в семинаре профессора В. А. Десницкого по методологии литературы и искусства; результатом этой работы стало эссе «К вопросу о методологии В. М. Фриче (проблемы стиля)».

От занятий методологией литературы А. П. Евгеньева перешла к серьезному изучению древнерусской литературы и искусства,²⁴ что привело ее в 1931 г. в Институт языка и мышления им. акад. Н. Я. Марра (ИЯМ), сотрудники которого вели работу над Словарем древнерусского языка. Сначала она работала в качестве внештатного выборщика текстов для картотеки словаря, позднее — с 1950 г. — в качестве редактора.²⁵

Важной вехой в научной биографии А. П. Евгеньевой стал 1936 г. Летом этого года под руководством Б. А. Ларина, своего институтского преподавателя, она принимала участие в экспедиции по собиранию материалов для диалектологического атласа русского языка. В 1937—1940-х гг. собирание материала было продолжено.²⁶ Диалектологическую работу А. П. Евгеньева начала уже достаточно

²² Ныне РГПУ им. А. И. Герцена.

²³ Возможно, над этим эссе А. П. Евгеньева работала в течение долгого времени и планировала опубликовать его. Об этом свидетельствует приписка неустановленного лица с инициалами «Н. А.» (предположительно Н. П. Андреева): «Хорошая работа», датированная 1925 г.

²⁴ В 1931—1937 гг. А. П. Евгеньева была сотрудником ОПТиЭ (Общества пролетарского туризма и экскурсий), проводила экскурсии в Государственном Русском музее, самостоятельно изучала уникальные памятники русского искусства в Новгороде, Москве, Пскове, Ярославле и Кириллове. Зная этот факт биографии исследовательницы, нельзя назвать случайностью пребывание А. П. Евгеньевой в докторантуре Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома (1943—1947 гг.) и выбор темы для докторской диссертации: «„Сборник Кирши Данилова“ (вопросы истории языка и стиля русского фольклора XVII—XVIII вв.)».

²⁵ Подробнее о работе А. П. Евгеньевой над словарем см.: Анастасия Петровна Евгеньева // Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 2001. Справочный выпуск. С. 109—111.

²⁶ Примерно в это же время А. П. Евгеньева вместе со своим научным руководителем Б. А. Лариным, а также А. П. Конусовым и Е. М. Иссерлин записывала сказки от талантливого сказочника

самостоятельным исследователем, со своими научными интересами, далекими от фольклора, сосредоточенными в области древнерусской литературы и древнерусского искусства.

Собирание фольклора в диалектологических экспедициях имело давнюю историю (работы М. А. Колосова, А. А. Шахматова, членов Московской диалектологической комиссии, Московского диалектологического кружка и др.). Однако экспедиции, в которых участвовала А. П. Евгеньева, были не просто диалектологическим обследованием местности, а целенаправленным собиранием материала для диалектологического атласа. Вопрос о включении примеров из фольклорных текстов в лексикографические издания, а следовательно, и о собирании фольклора в диалектологических экспедициях в первой половине XX в. решался далеко не однозначно: против выступали ученые, считавшие фольклор наддиалектным явлением.²⁷

Один из руководителей экспедиций 1936—1940 гг. Б. А. Ларин уже в самых ранних своих работах по диалектологии поставил вопрос о значении народной поэзии при описании народных говоров. Так, в статье «Материалы по литовской диалектологии»²⁸ ученый настойчиво подчеркивал, что «дифференциальный» подход к описанию говора, исключающий из зоны рассмотрения «народную поэзию», не только не оправдан, но и порочен, так как ведет к неполному, искаженному изображению говора. Такого же мнения придерживался и руководитель диалектологических экспедиций в район озера Селигер В. И. Чернышов и другие сотрудники ИЯМа, работающие над атласом. В разделе «Какая речь должна записываться?» авторы «Лингвистического атласа района озера Селигер» М. Д. Мальцев и Ф. П. Филин, возражая многим языковедам, считавшим, что язык народной поэзии не содержит диалектных черт, писали: «Диалектных границ в языке народной поэзии сравнительно меньше, чем в архаичных говорах. Однако они в нем бесспорно имеются, поэтому записи фольклора имеют непосредственное отношение к составлению атласа. Все это вызывает необходимость внесения фольклорных записей в ответы на „Вопросник“ как важных дополнительных материалов».²⁹

Поначалу для А. П. Евгеньевой собирание фольклора было лишь одной из второстепенных задач экспедиции. Со временем записи произведений народной поэ-

М. М. Коргуева во время его приездов в Ленинград (см.: Сказки М. М. Коргуева. Петрозаводск, 1939. С. 641). Обнаружить эти записи на данный момент не удалось.

²⁷ См., например, письмо профессора Александра Ивановича Белича, выдающегося языковеда, ученика Ф. Ф. Фортунатова, специалиста по сравнительному и сербохорватскому языкознанию, автора «Диалектологической карты сербского языка», к И. А. Бодуэну де Куртенэ. По мысли А. И. Белича, записывать фольклор (песни, сказки, загадки, пословицы и т. п.) в диалектологических экспедициях можно только в самую последнюю очередь, когда другой материал уже собран, поскольку произведения народной словесности почти не содержат характерных для говора черт. По этой причине использование фольклорных материалов в дальнейших исследованиях невозможно (Письмо проф. А. И. Белича к И. А. Бодуэну де Куртенэ о собирании диалектологического материала // ИОРЯС. 1913. Т. XVIII, кн. 1. С. 229—242). И. А. Бодуэн де Куртенэ считал эту статью Белича «настойчивой книгой каждого диалектолога, дорожащего временем и не стремящегося к недостижимым задачам» (т. е. к обогащению не только диалектологии, но даже фольклора, народной словесности и т. п.). — Там же. С. 229. В фонде А. П. Евгеньевой найдена небольшая заметка о том, что во время одной из диалектологических конференций 20—30-х гг. XX в. некоторые крупные лингвисты высказывались резко против собирания фольклорного материала в диалектологических экспедициях (РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283). На данный момент выяснить название конференции и фамилии ее участников не удалось.

²⁸ Ларин Б. А. Материалы по литовской диалектологии // Язык и литература. Л., 1926. Т. 1, вып. 1/2. С. 92—170.

²⁹ Лингвистический атлас района озера Селигер / Сост. М. Д. Мальцев, Ф. П. Филин. М.; Л., 1949. С. 27.

Вопрос об использовании фольклорных произведений при составлении диалектных словарей обсуждался до середины XX в. Правомерность использования текстов произведений народно-поэтического творчества отрицали некоторые московские ученые, в частности известный диалектолог В. Г. Орлова (Институт русского языка АН СССР). По их мнению, «произведения фольклора не принадлежат отдельным группам говоров, и потому значения слов, отраженные в них, могут совершенно отсутствовать в тех говорах, от носителей которых эти произведения записаны». См.: Орлова В. Г., Соловьев А. И. Изучение диалектной лексики при подготовке областных (региональных) словарей русского языка // Лексикографический сборник. М., 1957. Вып. 2. С. 20—30.

зии стали представлять для собирательницы самостоятельную ценность: развивая идеи Б. А. Ларина, она приходит к выводу о необходимости более пристального изучения языка фольклора и обязательном включении записей устной словесности в диалектологические записи. «Но сделать это не безразлично к фольклору в целом, а составив определенную программу не только по отдельным жанрам и произведениям, но даже в отношении некоторых „приемов“, „образов“, характерных для фольклора».³⁰ Многие из этих сложных вопросов А. П. Евгеньева попыталась решить в ходе комплексных фольклорно-диалектологических экспедиций в Кировскую область в 1942—1943 гг.

Занимаясь диалектологией, ученый неизбежно становится и этнографом, и фольклористом. Собирая диалектологический материал, общаясь с местными жителями, исследовательница «воочию убеждается в жизненной силе и стойкости многих форм языка Древней Руси»; «на этой основе возникает ее тяга к исследованию языка народно-песенной культуры».³¹ Красота народного слова, манера исполнения потрясли собирательницу, она стала целенаправленно записывать фольклор, появились «любимые» фольклорные жанры — былины и причитания. Былин ей почти не удалось зафиксировать, но причетов было записано очень много (больше половины всех записанных ею фольклорных текстов). Итоги работы над изучением этого жанра были подведены ученым в докладе, прочитанном на IX Международном съезде славистов, проходившем в 1983 г. в Киеве.

В 1938 г. она поступила в аспирантуру по кафедре языкознания в ЛГПИ им. А. И. Герцена с уже готовой темой кандидатской диссертации: «Язык былин в записях XVII века», основные положения которой развивала в докторской — «Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII—XX вв.», изданной позднее отдельной книгой. Записанные А. П. Евгеньевой фольклорные материалы были использованы в обеих ее диссертациях, в статье «Языковые особенности „Песни о рябине“ в записи 1666 года»,³² при работе над словарями малопонятных слов к сборникам «Русские сказки в Карелии» и обоим изданиям «Сборника Кириши Данилова». Многолетний опыт собирания устной словесности пригодился и при выработке принципов публикации текстов песен, принятых в издании материалов из архива П. В. Киреевского.

В конце 1940-х гг. А. П. Евгеньева, опираясь на свой опыт собирания фольклора, вновь обратилась к проблеме, которая была поставлена А. Н. Веселовским, — вопросу об отношении языка устной словесности к другим формам речи, прежде всего к диалекту. Этой проблемы, решение которой важно и для лингвистики, и для науки о фольклоре, касались многие ученые XX в. (П. Г. Богатырев,³³ И. А. Оссовецкий,³⁴ Ян Оравец,³⁵ А. В. Десницкая,³⁶ И. К. Зайцева³⁷ и др.). Однако приходится признать, что на сегодняшний день этот спор о диалектности и наддиалектности языка фольклора еще окончательно не решен.³⁸ Предположение А. П. Евгеньевой о том, что язык устной словесности — литературная форма диалекта, было

³⁰ РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283. Материалы к докладу «Новые задачи изучения фольклора в связи с диалектологией», над которым А. П. Евгеньева работала на протяжении нескольких лет: с 1943 примерно до середины 1950-х гг.

³¹ Горелов А. А. [К 80-летию А. П. Евгеньевой]. С. 196.

³² Евгеньева А. П. Языковые особенности «Песни о рябине» в записи 1666 года // Ученые записки Ленинградского педагогического института. 1956. Т. 15. Фак. яз. и лит. С. 163—181.

³³ Богатырев П. Г. Язык фольклора // Вопросы языкознания. 1973. № 5. С. 106—116.

³⁴ Оссовецкий И. А. Об изучении языка русского фольклора // Вопросы языкознания. 1952. № 3. С. 93—112.

³⁵ Oravec J. Rec l'udových piesni a narečova norma // Jazykovednè studie. Bratislava, 1957. II: Dialektológia.

³⁶ Десницкая А. В. Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка. Л., 1970.

³⁷ Зайцева И. К. Соотношение языковых особенностей народно-песенной и обиходной речи диалекта: Автореф. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1965.

³⁸ Существуют две основные точки зрения на эту проблему: язык фольклора носит наддиалектный характер (И. А. Оссовецкий, Е. Б. Артеменко, А. В. Десницкая и др.); народно-поэтический язык — функционально-стилевая разновидность диалекта (А. П. Евгеньева, Л. И. Баранникова, В. И. Собинникова и др.).

результатом вдумчивых наблюдений над собранным в ходе экспедиций фольклорным и диалектным материалом. Результатом этих наблюдений стала неопубликованная статья «Диалект или народнопоэтическое койне»,³⁹ основные положения которой вошли в книгу «Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII—XX вв.».

В период с 1936 по 1958 г. А. П. Евгеньева участвовала в диалектологических и комплексных фольклорно-диалектологических экспедициях в Архангельскую, Вологодскую, Новгородскую, Псковскую и Кировскую области и Карельскую АССР, в ходе которых записывала фольклор. Записи находятся в личном фонде ученого, который хранится в Фольклорном собрании РО ИРЛИ РАН (Р. V. Ф. 283).

Помимо материалов, собранных самой А. П. Евгеньевой, в фонде сохранились студенческие тетради с записями различных произведений устного поэтического творчества, а также материалы, собранные неустановленными собирателями.

Актуальность обращения к фольклорным материалам, собранным А. П. Евгеньевой, обусловлена в первую очередь тем, что большая часть записей, среди которых былины, сказки, причитания и песни, заговоры, еще не введены в научный оборот. Сказки были записаны А. П. Евгеньевой в регионе, известных своими сказками по сборникам братьев Соколовых⁴⁰ и Д. К. Зеленина,⁴¹ и представляют собой яркие образцы ныне затухающей традиции. Пристальное внимание к записям произведений фольклора, сделанным А. П. Евгеньевой, и сравнение их с диалектными записями, произведенными от тех же исполнителей, помогут в решении текстологических задач.

Во время диалектологических экспедиций А. П. Евгеньева пользовалась теми же приемами, что существуют для записи спонтанной речи в диалектологии, то есть транскрибировала тексты.

Отрывок из записи свадебной величальной песни, записанной А. П. Евгеньевой, дает представление о методике собирательской работы. Песню исполняла Анна Егоровна Телехова, жительница деревни Бараново Барановского сельсовета Яранского района Кировской области:⁴²

ты́ соко́л ты соко́л'ин сы́н /
удал до́број мо́лод'ец / да ива́н вас'и́л'юв'ич' /
ты куда́ соко́л по́здó л'ета́л /
высоко́ по подн'еб'ес'ю /
дал'еко́ и по сыро́ј з'емл'е́ /
зал'ет'ел ты во з'ел'но́ј са́т /
во з'ел'о́н са́т / во высо́к т'ер'ем /...

Собирательница намеренно избрала подобную манеру записи, так как целью своей считала параллельное ведение записей фольклорного и диалектного материала от одного и того же исполнителя, поскольку их сравнение в будущем даст богатый материал и лингвисту, и фольклористу. На этих материалах можно проследить, как отражается в тексте произведения специфика речи сказителя, определить фонетический облик фольклорного слова,⁴³ к тому же решение вопроса об отношении языка фольклора и диалекта возможно только на основе большого числа подобных фольклорных записей, отражающих все диалектные особенности речи сказителя.

Несколько слов необходимо сказать и об атрибуции материала. Записи представляют собой транскрипцию речи сказителя, что сильно затрудняет последующее чтение текста. Сложности в работе с материалами обусловлены еще и тем, что фольклорные тексты в подавляющем большинстве случаев никак не выделяются

³⁹ РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

⁴⁰ Сказки и песни Белозерского края / Записали Б. и Ю. Соколовы. М., 1915.

⁴¹ Великорусские сказки Пермской губернии: Сборник Д. К. Зеленина // Записки РГО. 1914. Т. XXI.

⁴² РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283. Материалы экспедиций в Кировскую область (1942—1943 гг.).

⁴³ См.: РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283. Евгеньева А. П. Материалы к докладу «Новые задачи изучения фольклора в связи с диалектологией».

из массива записей живой разговорной речи ни композиционно, ни графически. Некоторые фольклорные тексты (в основном речь идет о сказках) представлены фрагментарно, фрагментов не всегда достаточно для того, чтобы определить сюжет сказки.

А. П. Евгеньева при записи произведений устной словесности не использовала традиционную для фольклористов схему паспортизации материала: место записи (область, район, деревня), фамилия, имя, отчество исполнителя, его возраст, дата записи. Зачастую в своих полевых тетрадях она приводила только название деревни (без указания на сельсовет, район и область), а также год записи, не всегда собирательница называла имя исполнителя, практически никогда не указывала его возраст, поэтому не все тексты удалось атрибутировать полностью (подобные случаи специально оговариваются в тексте обзора). В тех случаях, когда это было возможно, полная атрибуция велась с привлечением данных дневников и отчетов экспедиций, отложившихся в фонде ученого, материалов кабинета славянских языков ИЯМ, хранящихся в Архиве РАН,⁴⁴ издания «Лингвистический атлас района озера Селигер».⁴⁵

Обзор материалов фольклорного собрания А. П. Евгеньевой дан в хронологии экспедиций. Записи произведений устной словесности, полная или частичная атрибуция которых на данном этапе невозможна, отнесены в конец обзора.

* * *

Материалы экспедиций в район озера Селигер

1936 год

В 1935 г. Институт языка и мышления имени академика Н. Я. Марра АН СССР приступил к работе над Атласом русского языка. Через год в июле — августе 1936 г. под руководством члена-корреспондента В. И. Чернышова состоялась экспедиция по обследованию района озера Селигер. В северную часть района была направлена группа диалектологов из ЛГПИ им. А. И. Герцена под руководством профессора Б. А. Ларина. В состав этой группы входила и аспирантка А. П. Евгеньева.⁴⁶

В фонде ученого сохранились полевые записи, сделанные в деревнях Демянского района Ленинградской (ныне Новгородской) области, которые помимо записей разговорной речи содержат фольклорные тексты, а также зарисовки домашней утвари и построек.

Среди малочисленных материалов этой экспедиции, сохранившихся в фонде А. П. Евгеньевой, есть сказка, записанная от М. Е. Овчинниковой из деревни Истошно Есиповского сельсовета Демянского района Ленинградской области. Сказка представляет собой трансформированный вариант сказочного сюжета «Безручка» (СУС⁴⁷ 706) с заметными следами разрушения сказочной традиции. Сказки на этот сюжет достаточно широко распространены на Русском Севере. Региональные варианты: Цейтлин, 12⁴⁸ (Карельск., 17); Озаровская, 37 (Кривополенова, 5); Никифоров, 39; Балашов, 47, 134 и др.

⁴⁴ Архив РАН. Ф. 77. Оп. 1.

⁴⁵ Лингвистический атлас района озера Селигер / Сост. М. Д. Мальцев, Ф. П. Филин. М.; Л., 1949.

⁴⁶ Подробнее об экспедиции см.: Лингвистический атлас района озера Селигер. С. 5.

⁴⁷ Здесь и далее в скобках приводятся указания на номер сюжета по изданию: Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979 (СУС).

⁴⁸ Здесь и далее цифры обозначают номера текстов в приведенных изданиях.

Кроме сказки от этой же исполнительницы было записано семь заговоров от сглаза, ожога, «костоеда», два заговора на случай, если у коровы пропадает молоко, и др.

Всего в ходе экспедиции было записано: одна сказка, две лирические песни, четыре «жестоких» романа («Про Ньюру-девочку и про любовь ее», «Черный ворон», «Есть тайна у меня глубока», «Что замолкши сидишь одиноко»), семь заговоров, пятьдесят восемь частушек самой разнообразной тематики. Молодая аспирантка не побоялась в 1936 г. в присутствии других членов экспедиции записать частушки, высмеивающие жизнь в колхозе, коллективизацию, процесс раскулачивания в деревне, деятельность И. В. Сталина, В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого.

1937 год

В июле 1937 г. работа по собиранию материалов для атласа русского языка была продолжена. Члены экспедиции работали в Кадуйском и Череповецком районах Новгородской губернии (ныне Вологодской области), Белозерском, Баржово-Судском, Вытегорском и Шальском районах Вологодской области.

Среди материалов экспедиции сохранились полевые тетради А. П. Евгеньевой, в которых записи произведений устной словесности сочетаются с зарисовками этнографического характера: одежды, домашней утвари, жилища, заметками собирателя, посвященными истории населенных пунктов, рассказами об исполнителях. Эти путевые заметки рисуют нам образ А. П. Евгеньевой как человека, влюбленного в народную культуру. Особенное впечатление на собирательницу произвела встреча с песельницами из деревни Мусора, встреча эта стала настоящим праздником и для членов экспедиции, и для самих жителей деревни. А. П. Евгеньева разговорилась с местными женщинами, они, обрадовавшись возможности исполнить песни для гостей, пригласили их в избу к Прасковье Васильевне Князевой. Когда собиратели пришли, изба уже была полна народу: «Сильный, большой хор встречает нас величаньем. В избе полно. За столом, в красном углу тесно сидят главные п'ис'ел'н'иц'и, вдоль всех стен, еще теснее, — все остальные. Здесь только старые и малые. Самая молодая из взрослых — хозяйка. Ей 55 лет.

Она нарядилась, „наздобилась“, как здесь говорят. На ней „казац'ок“ и необъятная цветистая юбка. Это ее подвенечный наряд, который раньше она не каждый год надевала, а в этом году надела уже второй раз: на выборы надевала и вот сейчас — „На радостях“, — говорит она.

Мы просили спеть о старой жизни, о женской доле. Женщины начинают с „приц'етеј“ — причетов. Сначала прощанье с девичьей волей. <...>

Старые, с выбившимися седыми прядями, песельницы поют сосредоточенно и увлеченно. Остальные так же сосредоточенно слушают. Это их история, их жизнь. Их лучшие годы прошли именно так.

И какая же сила должна быть в них, чтобы через всю тяжелую ужасную жизнь пронести живой любовь к песне, к искусству. Чтобы сейчас, на закате дней, петь так увлеченно.

И вдруг: „А ну, бабы, вес'олују: Комарики малинькие...“

И хозяйка пускается в пляс по избе. Все оживлено, сыплются прибаутки, скороговорки, шутки, загадки. <...>

И они поют за песней песню. Рука устала, отказывается писать, а еще предстоят сказки. Темнеет, писать больше нельзя, но нам хотят рассказать еще многое, что не успели сегодня. Зовут на завтра, да чтобы прийти пораньше». ⁴⁹

О составе экспедиции сохранилось очень мало документальных сведений. В фонде А. П. Евгеньевой отложились перебеленные полевые записи студентов

⁴⁹ РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283. Материалы экспедиции 1937 г.

ЛГПИ: Л. Максимовой, О. Припутневой, А. Р. Цион, — датированные летом 1937 г., что позволяет говорить о том, что эти студентки входили в состав группы А. П. Евгеньевой.

В ходе экспедиции Анастасией Петровной были записаны произведения различных жанров. Из всего многообразия услышанных ею сказок собирательнице удалось полностью записать лишь две — «Иван Дубрин» и «Колобок».

Сказка «**Иван Дубрин**» записана в деревне Мусора Абакановского сельсовета Череповецкого района Новгородской области от Л. А. Антиповой. Сказка представляет собой контаминацию нескольких трансформированных сюжетов, наибольшее развитие из которых имеют СУС 300=К 300 «Два брата» (чудесное рождение братьев) и 519 «Слепой и безногий». Наиболее близкий к сказке вариант был записан И. В. Карнаухова на Печоре (Карнаухова, 166). Другие региональные варианты: Ончуков, 177; Карельск., 8; Соколовы, 72, 111, 143; Коргуев, 22; Чистов, 101—106; Ск. Поморья, 50.

Сказка «**Колобок**» записана в д. Аксеново Аксеновского с/с Мяксинского р-на Вологодской области от Е. А. Кузнецовой. СУС 2025=АА *296. Колобок убегает от старика, старухи, волка и медведя и др. Региональные варианты: Ончуков, 133; Карнаухова, 25; Балашов, 98, 115.

Отсутствие в полевых материалах А. П. Евгеньевой записей сказок в регионе с богатой сказочной традицией нельзя рассматривать как отсутствие интереса к этому жанру или неумение записать сказку с голоса. В условиях нехватки времени на сбор фольклора она сосредоточила свое внимание на записях свадебного обряда, и особенно причетей — жанра, к которому у исследовательницы был особенный интерес.

А. П. Евгеньева зафиксировала описание свадебного обряда в д. Большой Смердяч Кадуйского района Вологодской области от А. Н. Осиповой; семь свадебных песен: «Отставала лебедушка»; «Что тарелка да с чюдным, кунья шуба да соболина...» и др.; четырнадцать причетов свадебных: «Ты теки ли моя реченька»; причет невесты подругам, матери, отцу: «Я сию-тко призадумалась, цужих песен принаслушалась», «Матушка моя сударушка по горенке ходила, своих невестушек будила»; причет отцу «Отказались родители, отказались желанные...», «Вот не в колокол ударили, не к обедне затрезвонили...», «Погляжу, горюша бедная, на белу дубову лавочку», среди них причитания невесты, прощающей со своей девичьей волей, причет невесты перед баней, причет отцу, матери, брату, подружкам. Песни лирические, варианты которых встречаются в сборнике «Сказки и песни Белозерского края», подготовленном братьями Соколовыми: «Я остатнюю весну красною девушкой ой живу» — вариант песни, записанной братьями Соколовыми (см. Соколовы, 105), «На ржафцинке» (вариант: Соколовы, 455), «Лучина» (вариант: Соколовы, 447), хороводная «Я по бережку похаживала, сё заганивала...» (вариант песни: Соколовы, 408). Было записано три варианта баллады «Ах, у кустика было у ракитова...», имеющей большое распространение в регионе. Вариант этой песни был записан братьями Соколовыми (Соколовы, 441). А. П. Евгеньева записала девять песен, представляющие собой переделки стихотворений и романсов; наиболее распространенная из них — «Разбушевлася погода»; семнадцать частушек на разные темы: о любви, на смерть С. М. Кирова; шесть загадок.

Для фольклористов будут интересны материалы, собранные А. П. Евгеньевой в колхозе «Красный чухарь» (д. Марково), основное население которого — вепсы, говорящие не только на своем родном вепском языке, но и по-русски. От жительницы этой деревни П. Ф. Матвеевой было записано краткое описание свадебного обряда, три свадебных причета, свадебная песня «Отставай-ка, наша лебедушка, от стаду лебединого», песни лирические «Да уж ты зоренька, да зоренька вечерняя...», «Лучина», «На ржафцинке» и др. От этой же исполнительницы была записана рекрутская песня «Разливай да Суда, матушка река...», представляющая собой более полный вариант записанной братьями Соколовыми в Мишутинской волости Белозерского уезда песни «Разлиласе Суда-матушка река» (Соколовы, 600).

Материалы, записанные студентами

В фонде А. П. Евгеньевой сохранились материалы, собранные другими членами экспедиции — студентами ЛГПИ А. Р. Цион, О. Припутневой и Л. Максимовой. Это перебеленные полевые тетради с записями произведений устной словесности, сделанными в Белошерском, Шальском, Ковжинском районах Вологодской области.

Среди студенческих материалов этой экспедиции сохранились полевые тетради с записями сказок.

В селе Кийно Куйского сельсовета Шальского района Вологодской области от И. Г. Быстрова студенткой А. Р. Цион были записаны три сказки, представляющие собой варианты известных сказочных сюжетов и сказок из лубочных изданий. Сказки этого сказочника, изложенные простым хорошим языком, удивительно добры, даже в определенной степени нравоучительны, поскольку в них много традиционных христианских тем и образов (особенно в сказке «Про солдата про Антипыча», что особенно удивительно, если вспомнить, что время записи сказок — непростые для страны 1930-е гг.).

Сказка «**Про солдата про Антипыча**» (СУС 330 В «Черти и Смерть в ранце (мешке)»). Наиболее близкий к сказке вариант сюжета был записан братьями Соколовыми в Мишутинской волости Белозерского уезда, но в этой сказке не так много христианских мотивов (Соколовы, 43). Другие варианты сюжета: Барсов Прич., (II, с. 295—302) (= Карельск., 33); Соколовы, 57; Карнаухова, 132; Коргуев, (51); Господарев, (57); Рождественская, (12).

Сказка «**Про богатырей**» заимствована исполнителем из литературных источников — это несколько сказок из сборника В. А. Левшина «Русские сказки», а также лубочные издания.

В сказке «**Про Добрыню**», рассказанной от первого лица, действуют герои Добрыня, Еруслан Лазоревич, Агрих(к)ан-богатырь и волшебница Добрада, что свидетельствует о том, что в основе ее сюжета лежит «Повесть Добрыни Никитича» из сборника В. А. Левшина «Русские сказки».

В Ковжинском районе Вологодской области Л. Максимова собрала сказочный материал от двух сказочников: В. Е. Черепова из д. Лариной и Л. Г. Яковлевой из д. Борково.

От Владимира Егоровича Черепова были записаны три сказки. «**Сказка про Ивана**» — контаминация вариантов нескольких сказочных сюжетов, наибольшее развитие из которых имеет: СУС 449=АА 449 А, В «Царская собака (Сиди — Науман)». Зачином служит сюжет быличного типа о юноше, женившемся на ведьме, по ночам пожирающей покойников. Региональные варианты: Ончуков, 247; Соколовы, 65, 88; Карнаухова, 140; Никифоров, 110; Балашов (50); Ск. Поморья, 45. Вторая сказка, про кузнеца, — сложная контаминация нескольких сказочных сюжетов с источниками литературного происхождения. Зачином служит нетрадиционная версия сказочного сюжета «Беззаботный монастырь» (СУС 922). При этом система героев сильно отличается даже от нетрадиционной версии сюжета. В роли задающего задания выступает не царь, а поп, которого государь попросил «в разведку поехать по России». Три трудные задачи заменены здесь на два задания. Нетрадиционный для сказок этого сюжетного типа образ чудесного помощника — черта — свидетельствует о влиянии литературных источников, особенно повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». Далее следуют элементы сюжетов «Диво Дивное» (СУС 571) и «Несмеяна царевна» (СУС 559), но полного развития в данной сказке они не имеют. В «**Рассказе, как служил пехотинец и артерерист (артиллерист)**» слились мотивы быличек о мертвецах с элементами сказочного сюжета «Солдат и царь» (СУС 952).

В деревне Борково Лукерья Гавриловна Яковлева рассказала [«Сказку про репку»],⁵⁰ являющуюся вариантом сказочного сюжета «Горох до неба» (СУС

⁵⁰ Здесь и далее названия в квадратных скобках даны автором статьи — в записи они отсутствуют.

1960G=AA*1425,1960G, 1960*GI). **Горох, выросший до неба, заменен в сказке репой, посеянной на потолке.** Региональные варианты: Ончуков, 37; Никифоров, 37, 90; Балашов, 91, 97.

Кроме сказок была записана обрядовая и необрядовая лирика. Описание сватовства от М. С. Бастиной из д. Тёкутово Белозерского района записано Л. Максимовой. Большое место среди записей занимает свадебная лирика: семь свадебных причетов («Што-то я порассиделась...»; «Повыйду, горька матушка, на круто красно крылецко...»; «Я пойду, душа красна девица, по светлой по светлице...»; «Нать спустить да свой голос по двору да по широкому...»; «Ты прости, мила подруженька, что мы долго заходились...»; «Мы ломали шолков веночек...»; «Кругом нашей байны паруши много веселого весельица...»), две свадебные песни (песня, которую поют, провожая невесту в баню, — «Мы ломали шолкоф венёцёк...» — и песня, исполняемая при отъезде к венцу, — «От терема было до терема...», представляющая собой вариант песни, записанной братьями Соколовыми (Соколовы, 298)). Кроме того, студентки записали два похоронных причитания: по мужу («Как проложить мне тропиночку, протоптать мне дороженьку...») и по брату, — восемь лирических песен, среди которых широко распространенные в регионе «Не ходил бы, не гулял бы спо этой улоцки» (ср. Соколовы, 514), «Из-за леса-лесоцку, из тово ли городоцку» (ср. Соколовы, 479) и др.

От различных исполнителей были записаны два варианта баллады «Ах, у кустика было у ракитова...» (также очень широко распространенной в регионе), одна солдатская песня — «Ах ты день, ты день солдатский», а также сто двадцать одна частушка любовной тематики.

1938 год

Для пополнения и уточнения материалов, собранных в 1936 г., была организована очередная экспедиция в район озера Селигер. В состав экспедиции, по данным Лингвистического атласа этого района,⁵¹ входили Б. А. Ларин, Б. В. Лавров, А. П. Евгеньева и студенты ЛГПИ Ф. М. Матвеев, А. Р. Цион, К. Ходова.

Фольклорные материалы экспедиции 1938 г. представлены шестью текстами, переписанными А. П. Евгеньевой из студенческих полевых тетрадей. Это песни и романсы, записанные в различных деревнях Череповецкого и Пришекснинского районов Вологодской области студентками Никулиной и Бернштейн:⁵² «Полоса моя, полосынька», «Пташоцка прилетела на рогач и запела», «Коромысло кипарисно», «Никто меня не тешит, никто не звеселит», «Светет месяц над миром», «И ништо меня не пожалеет».

1939 год

Группа А. П. Евгеньевой обследовала населенные пункты Вологодской и Архангельской областей и Пудожский район Карельской АССР.

Среди материалов экспедиции: дневник, написанный рукой студентов ЛГПИ им. А. И. Герцена, участвовавших в экспедиции; этнографические записки, в которых последовательно отражались названия домашней утвари с зарисовками, описания жизни в деревне. Эти материалы были позже использованы при работе над Словарем малопонятной лексики к сборнику «Русские сказки в Карелии».

От Д. А. Маврыевой из д. Заозерье (Колодозеро) Пудожского района КАССР А. П. Евгеньева записала былинку на сюжет о женитьбе Алеши Поповича на жене Добрыни Никитича.

Описание свадебного обряда записано в д. Григорьева Шильдского сельсовета Каргопольского района Архангельской области.

⁵¹ Лингвистический атлас района озера Селигер. С. 5.

⁵² Записи подписаны этими фамилиями, но они не указаны в атласе.

Из лирики свадебного обряда А. П. Евгеньева записала в основном только причеты. Двадцать один свадебный причет, в том числе: «Охти мне-ка тошнехонько, по сегодняшнему денечку...», «Как пошла бедна горящечка ко раной-то заутренке...», «Ты здынишь, моя права рука, супротив да лица белого...», «Повернуца мне-ка, девушке, ко кирпичной белой пеценьке...», «Вам спасибо, мои голубушки, крестовые кумушки...», «Уж вам спасибо, мои голубушки, вы крестовы мои кумушки...» (невеста поет подружкам после бани), «Запоручили да мою буйну голову...»; благодарственные песни, которые поет невеста; причет девиц, когда они, вытопивши баню, зовут туда невесту; причеты по приходе из бани: «Уж я забыла, дочь победная, наказать крестовым кумушкам...», «Вы подружки, вы голубушки, задушевные-то вы сударушки...»; пять свадебных песен, среди них: «Отставай, моя голубушка, да ты крестова кумушка, от стада лебединого», хвалебная песня невесте, песня, которой зазывают невесту в баню: «Не убойтесь, сени новые, сени новые, кленовые».

Среди фольклорных материалов, собранных А. П. Евгеньевой, четыре похоронных причета, двадцать восемь лирических песен («Сторона моя, сторонка, незнакома здешняя», «Посылает Иванушка матушка здорово в поле жать», «Веет ветер, сиверник холодный», «Из-под речки ключик вьется» и др.). Также были записаны песни литературного происхождения: «В островах охотничок», «На широкою долину льет печальная луна».

Записаны произведения детского фольклора: две колыбельные песни («Баю, баюшки-баю, я младеня не браню», «Спи-ка, ягодка, тебе нет годка»), одна детская потешка.

Кроме того, среди записей шесть номеров частушек о любви.

Материалы, записанные студентами

Как становится ясно из дневника экспедиции, который студентки вели по очереди, членами экспедиционного отряда, возглавляемого А. П. Евгеньевой, были студенты ЛГПИ им. А. И. Герцена: А. Р. Цион, ездившая с А. П. Евгеньевой и Б. А. Лариным в 1936—1938 гг., студентка ЛГПИ Л. Максимова и ученица А. П. Евгеньевой по школе им. акад. И. П. Павлова, студентка 2-го курса литфака ЛГПИ им. А. И. Герцена Б. Н. Капелюш, впоследствии ставшая сотрудником Рукописного отдела Пушкинского Дома.⁵³

Из эпических жанров, записанных студентами в ходе этой экспедиции, в фонде А. П. Евгеньевой сохранился только текст сказки, записанной А. Р. Цион от А. Н. Петуховой из д. Кучепалда Каргопольского района Архангельской области. Сказка без названия, представляющая собой сложную контаминацию сюжетов «Морозко» (СУС 480=АА480*В) и одного из мотивов сюжета «Чудесные дети» (СУС 707) с отдельными мотивами сюжета «Царевна-лягушка» (СУС 402).

Тексты произведений устного народного творчества, записанные студентами, дополняют материалы, собранные А. П. Евгеньевой. А. Р. Цион удалось записать достаточно полное описание свадебного обряда со свадебной лирикой. Полный корпус свадебной лирики, без описания обряда, записан Б. Н. Капелюш от У. А. Ковровой из д. Чагловская Лекшмо-Боровского сельсовета. Полное описание свадебного обряда, со свадебной лирикой, с песнями и причетами, записано в д. Ухтозеро Андомского района Вологодской области от Марии Николаевны Васиной. Кроме того, студентками было записано еще десять свадебных при-

⁵³ В Справочном выпуске Словаря русского языка XI—XVII вв. есть указания на то, что Б. Н. Капелюш участвовала в нескольких диалектологических экспедициях в различные районы Вологодской области (подробнее об этом см.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 2001. Справочный выпуск. С. 121), но материалов, подтверждающих этот факт, в архиве А. П. Евгеньевой, а также в таблицах собирателей, опубликованных в «Лингвистическом атласе района озера Селигер», не обнаружено. См.: Лингвистический атлас района озера Селигер. С. 7.

четов: причеты невесты при просватанье «Уж я что да рассиделаси...», подружкам, матери, сестре, брату, причет невесты-сироты: «Мне смахнуть да оци ясные на Пресвятую Богородицу...» и др.

Девять лирических песен: «Прошло вольное да беспечное деушкой житье», «Что ты, Машенька, девка, приуныла», «Посылает Иванушка матушка ярового в поле жать» (песня была очень популярна в регионе, сохранилось несколько ее записей от разных исполнителей), «Веет ветер, сиверник холодный», «Вниз по Волге реке с Нижня Новгорода» и др., — одна историческая: «Жил-был в Россиюшке король молодой», а также три песни литературного происхождения: «В островах охотничок», «Скрылось солнце за горами», «На широкую долину льет печальная луна».

Две плясовые песни: «С хвостом ходят» (танец-игра), «Паны» (танец-игра).

Причеты похоронные: по брату (от лица сестры), по дочери.

В полевой тетради Б. Н. Капелюш сохранился номер газеты Каргопольского РК ВКП(б) и райисполкома «Коммунар» № 34 от 12 апреля 1938 г. со статьей «Старинная Никольская свадьба», представляющей собой полное описание свадебного обряда, автор ее не указан.

Материалы диалектологических экспедиций в Кировскую область в 1942—1943 гг.

23 июня 1941 г. А. П. Евгеньева защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Язык былин в записях XVII в.», ее оппонентами были выдающиеся исследователи народной культуры: диалектолог и этнограф Н. П. Гринкова и фольклорист Н. П. Андреев. Вероятно, после окончания аспирантуры А. П. Евгеньева планировала продолжать работу в ИЯМе и участвовать в диалектологической экспедиции, назначенной на лето 1941 г., в район реки Печоры (Коми АССР),⁵⁴ но этим планам не суждено было сбыться. В августе 1941 г. А. П. Евгеньева была эвакуирована из Ленинграда,⁵⁵ но не в Казань, куда переехали многие сотрудники ИЯМа и многих других академических учреждений, а в город Кировск. Там она была принята на работу в Кировский педагогический институт им. В. И. Ленина, где работала до августа 1943⁵⁶ г. доцентом⁵⁷ кафедры русского языка. А. П. Евгеньева активно включилась в работу института, вела занятия по истории русского языка, диалектологии и фольклору.⁵⁸

Летом 1941 г. была запланирована экспедиция Кировского педагогического института в Котельничский и Халтуринский районы Кировской области для собирания диалектных материалов в целях составления диалектного атласа Кировской области. Предполагаемая экспедиция совпала с началом Великой Отечественной войны. Тяжелые условия военного времени, эвакуация института из Кирова в районный центр области, город Яранск, находящийся далеко в стороне от крупных железнодорожных магистралей, не позволили экспедиции состояться. Необходимость составления диалектологического атласа Кировской области и собирания фольклора в этом регионе осознавала и А. П. Евгеньева. Она предложила использовать новое географическое положение института и провести экспедицию

⁵⁴ См. об этом письмо А. П. Евгеньевой мужу, Л. М. Евгеньеву, от 15 января 1942 г. — РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

⁵⁵ См.: Приказ № 69 по Институту языка и мышления им. акад. Н. Я. Марра АН СССР от 13 августа 1941 г. об освобождении от работы в ИЯМе в связи с эвакуацией семьи. — Архив РАН. Ф 77. Оп. 5. № 340.

⁵⁶ В августе А. П. Евгеньева уехала в Казань оформлять документы для поступления в докторантуру Института литературы АН СССР (так тогда назывался ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН).

⁵⁷ Звание доцента было присвоено А. П. Евгеньевой 13 февраля 1943 г. См.: Аттестат доцента по кафедре «языкознание». — РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

⁵⁸ См.: Отчет о работе по диалектологии в Кировском пединституте им. В. И. Ленина за годы 1942-й и 1943-й доцента А. П. Евгеньевой. — РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

по обследованию Яранского района с прилегающими к нему Пижанским, Кикнурским и другими районами, входившими в состав старого Яранского уезда.⁵⁹

Подготовка к экспедиции проходила на занятиях лингвистического кружка и была самой серьезной. Его члены подробно изучали литературу о языке и фольклоре Вятской губернии: труды Д. К. Зеленина, М. А. Колосова, В. Магницкого, А. Васнецова⁶⁰ (конспекты этих изданий найдены среди материалов экспедиции), работали в Яранском краеведческом музее, беседовали со старожилами города. Чем больше А. П. Евгеньева изучала историю края, тем больше ее интересовали не диалекты, а фольклор. Среди подготовительных материалов экспедиции больше конспектов и заметок о народной словесности, чем о языке Яранского района. В письме мужу, Леониду Михайловичу Евгеньеву, от 15 января 1942 г. она писала: «Если я к тебе не поеду, отправлюсь со студентами собирать фольклор и диалектологический материал».⁶¹

Первая фольклорно-лингвистическая экспедиция Кировского педагогического института в составе А. П. Евгеньевой, студенток М. Т. Шибаевой, В. П. Козловой, А. С. Тумбусовой и Захаровой состоялась в феврале 1942 г. Экспедиция обследовала четыре населенных пункта Барановского сельсовета Яранского района Кировской области: Барышники, Бараново, Солдатенки и Ермаки. Ровно через год, в феврале 1943 г., обследование Яранского района было продолжено. А. П. Евгеньева с тремя студентками М. Т. Шибаевой, В. П. Козловой, А. С. Тумбусовой работала в деревнях Лом, Загуляево, Поповка, Рыжаково и Березята Ломовского сельсовета. Среди материалов архива найдены также записи шестидесяти семи частушек, записанных в деревне Ананичи Йошкарского района, дальнейшую атрибуцию которых на данном этапе провести невозможно.

Известно, что на февраль 1944 г. была намечена третья экспедиция, которая не состоялась — А. П. Евгеньева была в командировке в Москве, а с августа 1944 г. переехала в Казань в связи с поступлением в докторантуру Института литературы.⁶²

Если принять во внимание данные других экспедиций, в которых участвовала Анастасия Петровна Евгеньева, малочисленный состав групп 1942 и 1943 гг., состоявших из неопытных студенток,⁶³ и тяжелейшие условия работы, то объем фольклорных записей, собранных в ходе экспедиций по обследованию Яранского района, поражает своей величиной и полнотой.

В ходе экспедиции было записано всего десять анкет для диалектологического атласа Кировской области,⁶⁴ но зато велик объем собранного фольклорного материала. Собиратели зафиксировали яркие образцы сказок, песен, частушек.

Сама А. П. Евгеньева так писала о результатах экспедиции 1942 г.: «Фольклор Яранского района, судя по данным экспедиции в Барановский сельсовет и записям отдельных студентов, разнообразен по своим формам и имеет богатую и старую

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Зеленин Д. К. 1) Особенности в говоре русских крестьян юго-восточной части Вятской губернии // ЖС. 1901. № 1. С. 81—86; 2) Великорусские говоры с неорганическим и непереходным смягчением заднеязычных согласных в связи с течениями позднейшей великорусской колонизации. СПб., 1913; Великорусские сказки Вятской губернии: Сборник Д. К. Зеленина // Записки РГО. 1915. Т. XLII; Колосов М. А. Заметки о языке и народной поэзии в области северновеликорусского наречия. СПб., 1877 (Сб. ОРЯС; Т. 17, № 3); Магницкий В. Особенности русского говора в Уржумском уезде Вятской губернии. Казань, 1885; Песни Северо-Восточной России: Песни, величания и причеты / Записаны Александром Васнецовым в Вятской губ. М., 1894.

⁶¹ РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

⁶² Отчет о работе по диалектологии в Кировском пединституте им. В. И. Ленина за годы 1942-й и 1943-й доцента А. П. Евгеньевой. — РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

⁶³ А. П. Евгеньева писала о том, что молодые участники экспедиции, привыкшие работать с небольшими фрагментами живой разговорной речи, поначалу испытывали огромные трудности, записывая фольклор. См.: Отчет о работе по диалектологии в Кировском пединституте им. В. И. Ленина за годы 1942-ой и 1943-й доцента А. П. Евгеньевой. — РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

⁶⁴ В работе диалектологической экспедиции в Кировской области была использована программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка («анкета», «опросник»), разработанная в ИЯМе.

традицию, вопреки заявлению Зеленина, который утверждает, что во время его поездок по Яранскому уезду он „чрезвычайно редко встречал сказочников, которые пользовались бы в этом отношении известностью в околотке <...>“ В каждом из четырех населенных пунктов Барановского с(ель)с(овета), где работала экспедиция, были свои сказочники, известные за пределами своего колхоза, своей деревни. Здесь же сообщали и о сказочниках из других деревень. Экспедиция записала семь прекрасных сказок от Григория Терентьевича Вахрушева и девять — от других сказочников. Репертуар у него большой, но он рассказывает далеко не все, что знает. Разнообразие репертуара, прекрасный язык его сказок говорят о старой и высокой сказочной традиции.

Интересен и песенный репертуар деревень Барышники и Бараново, содержащий много старинных песен. В деревне Барышники был записан вариант „Песни о рябине“, опубликованной С. М. Соловьевым,⁶⁵ а позднее И. А. Соболевским,⁶⁶ основанным на записи 1699 года.⁶⁷ В записях XIX—XX веков эта песня не встречается.

Свадебный обряд, записанный экспедицией полностью, отличается архаикой отдельных песен и очень интересен величальными песнями.

Необходимо отметить богатство мелодий в песнях и прекрасное их исполнение, как хором, так и сольное».⁶⁸

В фонде А. П. Евгеньевой сохранились ее полевые тетради с записями фольклора и разговорной речи, а также перебеленные записи фольклора, сопровождающиеся кратким комментарием: приводились указания на варианты (даны ссылки на издания П. В. Шейна,⁶⁹ П. В. Киреевского,⁷⁰ М. А. Колосова⁷¹), отмечался характер исполнения, место данного произведения в структуре обряда (когда речь шла о свадебной лирике); собирательница считала записанные ею тексты, отмечала их жанровую принадлежность, используя карандаши разных цветов (красный — причитания невесты, синий — свадебные и величальные песни).

Осознавая научную ценность собранных в Яранском районе материалов, А. П. Евгеньева предполагала опубликовать их в юбилейном сборнике Кировского педагогического института, однако по неизвестным причинам не стала этого делать.⁷²

Во время экспедиции 1942 г. в деревне Барышники Барановского сельсовета А. П. Евгеньева познакомилась с уникальным сказочником Григорием Терентьевичем Вахрушевым. «Вахрушев — прекрасный рассказчик, — писала собирательница, — неторопливо, плавно, с подчеркиванием особо интересных мест, ведет он свой рассказ. Герои его сказок обладают живыми характерами, он оживляет повествование бытовыми деталями, обнаруживающими и его художественный талант, и то, что герои произведений для него живые лица. Еруслан у него учится в школе, рассказывая о богатом и бедном брате, он живо изображает семейный быт, сцены с женой и т. д.»⁷³ От Григория Терентьевича Вахрушева записано

⁶⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1864. Т. XIV. Приложение 2. С. XV.

⁶⁶ Соболевский И. А. Великорусские народные песни. СПб., 1897. Т. III. № 139. С. 111—112.

⁶⁷ Анализ записей этой песни лег в основу статьи: *Евгеньева А. П.* Языковые особенности «Песни о рябине» в записи 1699 года как материал для ее локализации // Учен. зап. Лен. пед. ин-та. 1956. Т. 15: Факультет языка и литературы, вып. 4. С. 163—181.

⁶⁸ А. П. Евгеньева. К истории русских говоров в Кировской области (материалы к докладу). — РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

⁶⁹ Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.: Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. СПб., 1898—1900.

⁷⁰ Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1860—1874. Ч. 1—3, вып. I—X.

⁷¹ Колосов М. А. Заметки о языке и народной поэзии в области северновеликорусского наречия.

⁷² Отчет о работе по диалектологии в Кировском пединституте им. В. И. Ленина за годы 1942-й и 1943-й доцента А. П. Евгеньевой. — РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

⁷³ Там же.

шесть сказок, две из них — «**О Бове королевиче**» и [**«О Еруслане Лазаревиче»**] — явно заимствованы сказочником из лубочных изданий.

В основе сказки [**«Пойди туда, не знаю куда»**] лежит широко распространенный в общерусской сказочной традиции сюжет «Красавица жена (Пойди туда, не знаю куда)» (СУС 465А). Варианты, записанные в Вятско-Уральском регионе: Зеленин Перм., (12), 42; Зеленин Вят., 1, 32; Афанасьев, 313; Смирнов, 36; Бараг Башк., (7); Башк. Ур., 29 (с. 64—68); Бараг Башк. 1975, 15, 16, (25).

Сюжетный тип [**«Сказки о двух братьях»**] («Два брата и сорок разбойников (Али-баба)» (СУС 676) не встречается среди сказок, собранных в Вятской губернии Д. К. Зелениным, но достаточно хорошо известен в общерусской сказочной традиции, см.: Афанасьев, 345; Худяков, 76; Чудинский, 4; Смирнов, 25, 320 и др.

[**«Сказка про Иванушку-дурачка»**] — характерная для русской сказочной традиции контаминация двух сюжетов: «Сивко-Бурко» (СУС 530) и «Свинка золотая щетинка» (СУС 530А). Наиболее близкий к данному тексту вариант был записан Д. К. Зелениным в Яранском уезде (Зеленин Вят., 114). В варианте, записанном А. П. Евгеньевой, сюжетный тип «Свинка золотая щетинка» представлен лишь отдельными элементами и не имеет должного развития, что свидетельствует об угасании сказочной традиции. Другие региональные варианты, в которых наличествует контаминация двух сюжетов: Зеленин Перм., 47в; Померанцева Башк., 10.

«Третья невелика про kota с петухом» — традиционный вариант сказочного сюжета «Кот, петух и лиса» (СУС 61В), также широко распространенного в регионе. Региональные варианты: Зеленин Вят., 77, 87; Зеленин Перм., 83, 84; Афанасьев, 37, 106; Померанцева Башк., 6.

От этого же сказочника был записан «Рассказ о том, как раньше сватали невесту», представляющий собой краткое описание свадебного обряда с акцентом на действия жениха, а также свадебная песня «Сокол», которую по традиции поют жениху во время сговора.

В той же деревне Барышники был еще один сказочник — Василий Григорьевич Зыков, 72 лет, так же как и Вахрушев, неграмотный. О его сказочном репертуаре ничего не известно, в материалах А. П. Евгеньевой сохранилась только одна записанная от него сказка, представляющая собой контаминацию нескольких сказочных сюжетов, наиболее развит из которых «Спор о верности жены» (СУС 882 А). Этот сказочный тип был широко распространен в Яранском районе, об этом свидетельствуют записи сказок на этот сюжет от двух сказочниц из деревни Лом Ломовского сельсовета — Евдокии Алексеевны Мелковой и Александры Николаевны Поповой. Необходимо отметить, что в сказках Мелковой и Поповой одинаково подробно изображен эпизод, в котором антигерой пытается оклеветать героиню. И в том, и в другом варианте он фотографирует себя и ее «в одной рубашке». Сказку, рассказанную Е. А. Мелковой, отличает детальная прорисовка всех событий, при этом детали взяты и из современной жизни: так, герой сказки [**«Про мужика Пахома и его дочку Манечку»**] — богатый фабрикант; подробно описываются обстоятельства знакомства его с Манечкой; его друг (антагонист, пытающийся оклеветать Манечку) «обманным путем сфотографировал ее с собой». Манечка не просто решает переодеться в мужское платье, но и коротко стрижется в парикмахерской.

Сказка [**«Солдат женится на иностранной царевне»**], записанная Д. К. Зелениным в Вятском уезде, может быть отнесена к данному сюжетному типу лишь условно. Наиболее близкие региональные варианты: Эрленвейн, 14; Садовников, 18 (= Избр. мастера, т. 2, с. 326—338); Смирнов, 337; Винокурова, 19 (= Избр. мастера, т. 2, с. 311—317 = Верхнел., 17); Сиб., 3 (= Избр. мастера, 33), 13 (= Избр. мастера, т. 2, с. 339—346); Башк. Ур., 9, с. 20—25.

Кроме сказки от этой исполнительницы было записано пять лирических песен, среди которых очень широко распространенная в районе песня «Окулина» и две песни литературного происхождения. Собирательницу очень заинтересовала песня «По полю летает орел молодой» (народная переделка стихотворения

А. С. Пушкина «Узник»), в которой появляется образ красивой женщины, гуляющей с донским казаком.

На сюжет «Спор о верности жены» от Евдокии Алексеевны Мелковой помимо сказки [«**Про мужика Пахома и его дочку Манечку**»] была записана сказка, представляющая собой трансформированную версию сказочного типа «Свиной чехол» (СУС 510 В). Этот сказочный сюжет не встречается среди сказок, вошедших в сборник Д. К. Зеленина, но он достаточно хорошо распространен в регионе. Региональные варианты: Худяков, (14); Зеленин Перм., (67); Смирнов, (252); Китайник, (8); Василенко, 13 и др.

Не менее интересны четыре сказки, записанные от Александры Николаевны Поповой, 43 лет, жительницы той же деревни Лом.

Сюжет сказки «**В некотором царстве, в некотором государстве**» относится к сказочному типу «Чудесное бегство» (СУС 313 В) и характерен для русского сказочного репертуара. Региональные варианты: Зеленин Вят., 118; Зеленин Перм., 12, 24, 47б, 55, 72; Смирнов, 97, 281 и др.

Сказка «**Конек-горбунок**» — традиционная версия одноименного сюжета (СУС 531 = К 531). Сюжет известен в регионе, варианты: Зеленин Вят., 139; Смирнов, 30.

Сказка «**Глинышек**» соответствует сюжету «Мальчик (Ивась, Жихарко, Лутонюшка) и ведьма» (СУС 327 С, Ф). **Данный сюжетный тип очень широко распространен в регионе.** В ходе экспедиции в Яранский район А. П. Евгеньева записала еще один вариант этой сказки от Настасьи Лазаревны⁷⁴ из деревни Барышники Барановского сельсовета. Оба эти варианта сюжетно и текстологически близки сказке, записанной Д. К. Зелениным в с. Верхотулье Котельничского уезда и опубликованной в журнале «Живая старина»⁷⁵ в виде пересказа. Текстологическая близость трех этих сказок проявляется в эпизоде на реке, когда Глинышек ловил рыбу, ягишна (Баба-Яга у Зеленина), имитируя голос матери, звала Глинышка.

У Зеленина:	В сказке Е. А. Мелковой:	В сказке Настасьи Лазаревны:
«Гли-инышок, гли-инышок, Вот тебе кашка маслена, Вот тебе лошка красная, Вот пирог пшенисьинькой».	«Глинышек, Глинышек, Вот тебе ложка красная, Пирогои пшенисны, каша масляная».	«Глинышек, Глинышек, Вот тебе кашка масляная, Лошка красная, черен баской».

В сказках, приведенных в сборнике Зеленин Вят. (№ 87, 97, 115), этот эпизод дан в кратком виде. Другие региональные варианты: Зеленин Перм., 86; Афанасьев, 106; Смирнов, 40, 120, 143; Серебренников, 8; Кругляшова (7), 8; Татаринцев 1990, 10).

Полный свадебный обряд был записан от Прасковьи Григорьевны Вахрушевой, а также от О. Я. Золотовой и Л. Г. Семеновой из деревни Лом Ломовского сельсовета. Сохранились полевые тетради с фрагментарными записями свадебного обряда еще от 15 информантов.

Среди материалов экспедиции сто пятьдесят записей свадебной лирики, в том числе: очень распространенная в регионе свадебная песня «Вьюн на реке извиваецца...» («Речка вьюн увиваецца»), записанная от восьми лиц, «Не было ветров — ветры дунули», «Де лебедь был, де лебедушка была», хвалебные песни свахе («Сваха да наша свахонька», «Еще горда наша свахонька»), песни, под которые благословляют молодых («Не выходи, красна девица, из-за дубова стола», «И то не струи вьются...»), множество вариантов записей величальной песни жениху «Сокол», величальная свекру, если он не вдовец, — «Не из гор мати да не ручей течет...», бездетным парам — «Свечушки сандалики ясенько горят», величальная молодым парам — «По сеням, сеням, сенечкам...», величальная для имеющих детей — «Наю, наю на крутом берегу...», величальная вдовцу или вдове — «Вот как по морю, по

⁷⁴ Фамилию сказочницы выяснить не удалось. Запись сказки фрагментарная, но фрагментов достаточно для атрибуции сюжетного типа и сравнения с другими вариантами.

⁷⁵ Зеленин Д. К. Сказка о неправом суде // ЖС. 1903. № 3. С. 405.

морю, ладу, ладу, душа ли моя, по синему морю Хвалынскому», записанная от разных лиц, «Розан» — величальная песня холостому парню, песня, которую поют подружки, когда на третий день после венчания в дом к молодым собираются родные и соседи жениха смотреть молодую, — «То не реченька, то не быстрая под крутой бережок подмывается», песни, которыми провожают жениха из дома за невестой («Ишшо ходит Виталь сударь по горнице», «Поедет Миколай жениться»), песня, которой зазывают в баню невесту, — «Растопляйся, баня паруша», «привывания» невесты, когда она раздаёт свои ленточки подружкам, крестной, сестре, племяннику, причёт невесты-сироты своей сестре, песня «Отставала лебедушка» и др.

Собирательница отмечала наличие большого числа «величальных песен, которые поются в сговор, и они же поются во время свадебного стола. Песни поются „по заказу“, за хорошую песню платят больше. Девушки, подружки невесты, собирают таким образом деньги, которые им бросают гости. Но, несмотря на „заказ“, есть все-таки совершенно определенные песни, которые следует петь тому или иному гостю. Так, „Сокола“ поют жениху в сговор, „Розана“ — любому холостому парню. Вдовью песню — вдовцу или вдове, „рекруцкую“ — „солдацкую“ — и бывшему в солдатах, и тому, который пойдет в солдаты».⁷⁶

В экспедиции записаны 50 песен лирических: «Окулина», «Глупой Ваня, разудала голова», «Размашенька да ведра брала», «Не хмелинка да в поле вьется», «Мое горе всем известно», «Ай, во лужях, во лужях», «Ты не смейся, красна девка, надо мной», «Вечор в лужках гуляла», «Капустка, рассада моя, уж ты девичья досада моя» и др., — песни балладного типа: «Во городе во Питере случилася беда», «Как у женки у бабенки не как у людей», — историческая песня «Александра, белой царь, православный государь», плясовая — «Улица новая, да што новая она широкая...», шуточные — например, «Солянка», восемь святочных песен:⁷⁷ «Как по травкам, по муравкам, по лазоревым цветам», «Ишшо полноте, робята, чужо пиво пिति», «Сидит пташка на окне, говорила она мне» и др., записанных от А. А. Рыжаковой из д. Загуляево Ломовского сельсовета, — шесть песен литературного происхождения: «По полю гуляет орел молодой», «Тихо, хладно, темной ночью скрывался месяц в облаках», «Мамашенька бранится, о чем дочка грустна» и др.

Кроме того, записано 267 частушек, из них 87 частушек об Отечественной войне, записанные от детей и подростков в с. Лом Ломовского сельсовета Яранского района.

В ходе экспедиции записан детский фольклор разных жанров, в том числе две дразнилки: «Ульяна, Ульяна» и «Ерема, Ерема», шесть прибауток: «Тень-тень, потень, выше городу плетень», «Гуленька-голубочек, сизенький воркуночек», «Ступа-то лопата, корова-та горбата», «Сладка медовая на печи стояла, жару не видала» и др., десять считалок.

Фольклористам и этнографам будут интересны заметки собирательницы, в которых рассказывается об истории населенных пунктов, в которых работали члены экспедиции, например история села Лом Ломовского сельсовета Яранского района Кировской области.

Экспедиции в Псковскую область

1945 год

По возвращении из эвакуации в 1945 г. А. П. Евгеньева поступила на должность доцента кафедры русского языка Ленинградского государственного университета, где работала до сентября 1949 г.⁷⁸ Преподавательскую деятельность она совмещала с научной работой, тема которой — «Язык северных причетей (причети

⁷⁶ РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

⁷⁷ При жанровой атрибуции этих песен в первую очередь учитывались пометы собирателя.

⁷⁸ См. автобиографию А. П. Евгеньевой. — РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

Ирины Федосовой)». К декабрю 1945 г. исследовательница планировала закончить первую из четырех глав работы (вероятнее всего, книги) — «Поэтические особенности причетей».⁷⁹ По неизвестным причинам исследование завершено не было, материал из уже написанных разделов первой главы: «Роль эпитета в причетии», «Синонимические и тавтологические сочетания», «Синтаксический параллелизм» и «Стилистическая роль суффиксации существительных и прилагательных в причетях» — вошли в докторскую диссертацию А. П. Евгеньевой, а также использованы в статьях.⁸⁰ Весной 1945 г. на филологическом факультете Ленинградского государственного университета был создан кабинет диалектологии. Одной из главных задач кафедры была подготовка и организация экспедиций по собиранию материалов для первого тома диалектологического атласа русского языка (Северо-Западный край). Подготовка и проведение экспедиции были поручены А. П. Евгеньевой. Уже в августе 1945 г. состоялась первая экспедиция в юго-западную часть Псковской области. На протяжении пяти лет, с 1945 по 1949 г., под ее руководством проходили экспедиции в Псковскую, Архангельскую области и Карельскую АССР. В фонде ученого сохранились экспедиционные материалы с записями фольклора, датированные 1945 и 1946 гг. Материалы 1947—1948 гг. записей фольклора не содержат, поэтому в данном обзоре представлены не будут. Экспедиция 1949 г. представлена только отчетом А. П. Евгеньевой, в котором упоминается о фольклорных записях, сделанных в Пудоожском районе КАССР. Обнаружить эти материалы ни в фонде А. П. Евгеньевой, ни в архиве МСК им. проф. Б. А. Ларина,⁸¹ где хранятся все записи, сделанные в ходе диалектологических экспедиций, на данный момент не удалось.

Начало обследования Псковской области совпало для А. П. Евгеньевой с важным периодом в ее жизни — пребыванием в докторантуре Института литературы АН СССР.

В 1943 г. А. П. Евгеньева была проездом в Казани, там встретила с С. П. Обнорским, который и предложил ей продолжить работу, начатую кандидатской диссертацией, в докторантуре Института литературы АН СССР.⁸² После собеседования с В. П. Адриановой-Перетц, заведовавшей Отделом древнерусской литературы во время эвакуации института, А. П. Евгеньева стала докторантом.⁸³

На протяжении четырех лет, с 1943 по 1947 г., она работала под руководством В. П. Адриановой-Перетц. Учитывая интерес докторанта к вопросам истории языка и стиля русского фольклора XVII—XVIII вв., выбранную для исследования тему первоначально сформулировали так: «К истории русского литературного стиля и языка XVII—XVIII вв. (проблема взаимоотношения книжного и устного поэтического языка)».⁸⁴ Тема докторской диссертации постоянно уточнялась и уже к началу 1944 г. сузилась до рассмотрения одного издания — знаменитого сборника Кириши Данилова. На протяжении последующих четырех лет исследовательница разрабатывала тему: «Сборник Кириши Данилова (вопросы истории языка и стиля русского фольклора XVII—XVIII вв.)».⁸⁵

В 1944 г. вместе с другими сотрудниками института А. П. Евгеньева вернулась в Ленинград, чтобы продолжить работу над диссертацией. В непростое для Пушкинского Дома послевоенное время она участвовала в работах по восстановлению

⁷⁹ План научно-исследовательской работы на 1945 г. доцента Евгеньевой А. П. — РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

⁸⁰ *Евгеньева А. П.* 1) Язык русской устной поэзии: (Синонимия) // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 168—215; 2) О некоторых поэтических особенностях русского устного эпоса XVII—XIX вв. (постоянный эпитет) // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Т. 6. С. 154—189.

⁸¹ Межкафедральный словарный кабинет имени профессора Б. А. Ларина факультета филологии и искусств СПбГУ. Далее: МСК им. проф. Б. А. Ларина.

⁸² «Мое слово» (текст выступления А. П. Евгеньевой на юбилейном вечере в честь ее 85-летия). — РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

⁸³ Приказ № 157 от 15 июля 1943 г. о зачислении А. П. Евгеньевой в докторантуру ИЛИ АН СССР. — Архив РАН. Ф. 150. Оп. 2. № 689. Личное дело докторанта А. П. Евгеньевой.

⁸⁴ Евгеньева А. П. План работы на IV квартал 1943 г. — РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

⁸⁵ Личное дело докторанта А. П. Евгеньевой. — Архив РАН. Ф. 150. оп. 2. № 689. Л. 15.

института: в мае — июле работала в Рукописном отделе, на некоторое время была назначена заместителем заведующего отделом, а во время длительной командировки Л. Б. Модзалевского исполняла его обязанности.⁸⁶

В это время А. П. Евгеньева тесно общалась не только с сотрудниками Отдела древнерусской литературы, но и с сотрудниками Сектора русского народно-поэтического творчества А. М. Астаховой, Н. П. Колпаковой. Работа над главами диссертации: «Сборник Кириши Данилова и проблема фольклора в XVIII в.», «Сборник Кириши Данилова и записи фольклора XIX—XX вв.» еще больше связывала исследовательницу с фольклористикой, вынуждала обращаться к опубликованным трудам о народной словесности, работать с записями народных песен, былин, причитаний в архивах, прибегать к совету и помощи старших коллег-фольклористов.

Поэтому собирание фольклора для нее было не побочной, а главной целью экспедиции. Пометы, которые сопутствуют некоторым фольклорным текстам, свидетельствуют о том, что исследовательница тщательно готовилась к экспедиции: изучала историю собирания фольклора Псковской области, выявляла в различных фольклорных сборниках записанные в данном регионе произведения устной словесности, в основном у П. В. Шейна,⁸⁷ П. В. Киреевского,⁸⁸ И. Д. Фридриха.⁸⁹

Об итогах экспедиции А. П. Евгеньева прочитала доклад «Фольклор юго-западной части области по материалам диалектологической экспедиции Ленгосуниверситета 1945 года» на одном из заседаний Сектора русского народно-поэтического творчества;⁹⁰ отчет об экспедиции был опубликован в Научном бюллетене ЛГУ.⁹¹

Условия, в которых работала экспедиция, были крайне тяжелыми: послевоенное голодное время, разруха (Псковская область очень сильно пострадала во время Великой Отечественной войны), не совсем удачно было выбрано время: август месяц — горячая пора; оставшиеся в живых и вернувшиеся люди должны были не только заниматься полевыми работами, но и заново отстраивать жилища. А. П. Евгеньевой как руководителю экспедиции приходилось решать организационные вопросы (думать, где разместить студентов и где достать еду); кроме того, собирать материал для диалектологического атласа было крайне тяжело, поэтому объем записанного фольклорного материала очень невелик.

Материалы экспедиции 1945 г. представлены полевыми тетрадями с записями живой разговорной речи и фольклора различных жанров, также сохранился дневник экспедиции.

В материалах к докладу в Секторе народно-поэтического творчества собирательница писала о том, что в ходе экспедиции удалось собрать «календарный, обрядовый фольклор, свадебный, были сделаны записи лирических, хороводных, плясовых песен, частушек, сказки».⁹²

В отчете «Первая диалектологическая экспедиция филологического факультета» собирательница назвала имена некоторых «прекрасных мастеров песни и сказки»,⁹³ но среди материалов архива А. П. Евгеньевой, хранящихся в Пушкинском Доме, записей сказок, сделанных в Псковской области, нет. Не удалось пока обнаружить их и среди материалов экспедиции, находящихся в МСК им. проф. Б. А. Ларина.

Обследованы деревни Пушкиногорского, Качановского, Печорского районов Псковской области.

⁸⁶ См. «Отчет докторанта Евгеньевой А. П. за время с 1/IV по 15/XI (1944 г.): РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

⁸⁷ Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном.

⁸⁸ Песни, собранные П. В. Киреевским.

⁸⁹ Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда. Рига, 1936. Кн. 1: Песни детские, хороводные, беседные, обрядовые, заговоры, духовные стихи и др. / Собраны И. Д. Фридрихом.

⁹⁰ А. П. Евгеньева. Черновой вариант доклада «Фольклор юго-западной части области по материалам диалектологической экспедиции Ленгосуниверситета 1945 года». — РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

⁹¹ Научный бюллетень ЛГУ. 1946. № 6.

⁹² Материалы экспедиции 1945 года. — РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

⁹³ Научный бюллетень ЛГУ. 1946. № 6. С. 13.

Среди малого числа фольклорных материалов три описания свадебного обряда с лирикой, записанные от разных исполнителей в Качановском и Печерском районах. Из свадебной лирики записаны песни: «Соколы», «Гуляли девушки по крутому берегу», «Ах ты, байница-каравайница», «В часном доме, в часном пиру» и др., десять причетов невесты подружкам: «Рассказать ли вам, подружки про несчастье про своё...», «Не было воды — понахлынула, не было гостей — понаехали...», несколько причетов отцу, матери, крестной, два приговора дружки.

Среди материалов экспедиции описания святочных гаданий, колядования, примет; святочные виноградья, три колядки («Шел Христос по дорожке» и др.), песни лирические: «По улице дождик, по широкой частый», «Девка белье мыла, бело вымывала», «Бобер» и др.

В Пушкиногорском районе были записаны песни от Е. Е. Ефимовой, которая сама разыскала экспедицию и пришла петь песни.⁹⁴ От нее записано шесть песен о войне: «Ах ты, поле цыское, турецкое» (вариант этой песни был записан И. Д. Фридрихом, см. Фридрих, № 391), «Ах, литела пава да чирис три паля», «Никто так не страдае, как милый на войне», «Што не гулянька по полю летая» и др.

От разных исполнителей записаны 12 лирических песен: «Ах, по мосту мостоцку», «Полно солнышку по залосцкам светить», «Ну ты, Ваня, разудала голова», «Я по улочке ходила», «Улетел соколинька, сокол высоко» и др.

Среди материалов экспедиции две плясовые песни: «Не будите молоду меня рано поутру», «Ночка темная, да ночь осенняя»,⁹⁵ песня балладного типа «Эх, за Дунаем случилася бяда». Помимо песен было записано десять частушек и четыре заговора.

Об одном из вечеров, когда А. П. Евгеньева записывала фольклор, сохранилось воспоминание одной из студенток, членов экспедиции 1945 г. в Псковскую область: «Когда я (речь идет о вечере. — Я. З.) пришла домой, у А. П. (Евгеньевой) сидела какая-то пойманная старушка, которая, к счастью, не отвечала на 125 вопросов лексики, а рассказывала о свадебном обряде в здешних местах. (...) После свадьбы разговор перешел на заговоры, лечение травами, и здесь А. П. „забила“ бабушку. Это было очень интересное состязание».⁹⁶

1946 год

Работа по обследованию Псковской области продолжилась в июле — августе 1946 г.⁹⁷ Сохранился дневник, написанный А. П. Евгеньевой, и список членов экспедиции из 20 человек, в которую помимо руководителя экспедиции А. П. Евгеньевой, ассистента А. А. Вильгельминой, трех аспирантов, а также студентов входили фольклористы Д. М. Молдавский и В. С. Гельман (Бахтин).⁹⁸

Были обследованы северные районы Псковской области: Пыталовский, Качановский, Печерский, Плюсский, Полновский, Гдовский, западные районы Ленинградской области, Латвийская и Эстонская ССР (по северо-западному побережью Чудского озера).

Группа А. П. Евгеньевой обследовала населенные пункты Полновского и Гдовского районов Псковской области.

⁹⁴ См. РО ИРЛИ, Р. V, Ф. 283, материалы экспедиции 1945 года.

⁹⁵ При жанровой атрибуции данных песен в первую очередь учитывались пометы собирателя.

⁹⁶ Материалы экспедиции 1945 г. в Псковскую область, хранящиеся в архиве МСК им. проф. Б. А. Ларина.

⁹⁷ Подробнее об экспедиции см.: *Евгеньева А. П.* Вторая диалектологическая экспедиция в Псковскую область (1946) // Вестник ЛГУ. 1946. № 4/5; *Гринкова Н. П.* Диалектологические экспедиции по I тому Атласа русского языка // Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка. 1947. Вып. 3. С. 67—71.

⁹⁸ Сказки, собранные Д. М. Молдавским и В. С. Гельманом, были частично опубликованы. См.: *Молдавский Д. М.* За сказкой // Ленинградский альманах. Л., 1958. Кн. 15. С. 228—243; Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века / Подгот. текстов, ст. и коммент. Д. М. Молдавского. М.; Л., 1955.

Среди фольклорных материалов, собранных А. П. Евгеньевой, описания рождественских гаданий, заклинания, которые обычно произносит хозяйка дома в сочельник, чтобы год был урожайным; два описания свадебного обряда, семь свадебных песен, среди них: «В чесном дому, в веселом пиру», «Не плачь, наша умная» и др., приговоры брата невесты, продающего невесту и место возле себя, и др., четыре свадебных причета, в том числе «Сама я сибидевушка надивилася...», несколько причетов отцу, матери, крестной; из малых фольклорных жанров записано шесть считалок.

* * *

На протяжении 1946 и 1947 гг. работа над докторской диссертацией продолжалась. Понимая, что завершить работу, посвященную особенностям языка и стиля Сборника Кириши Данилова, в рамках одного только литературоведения невозможно, исследовательница решила использовать лингвистические приемы анализа текста. В планах работы над докторской диссертацией на 1946—1947 гг. все больше времени отводилось исследованию языковых особенностей сборника.⁹⁹ Необходимость обращаться к данным картотеки Древнерусского словаря для написания главы «Особенности языка и стиля Сборника Кириши Данилова и его локализация» вновь привела А. П. Евгеньеву в Словарный отдел Института русского языка, где она и осталась работать.

1 мая 1947 г. А. П. Евгеньева, несмотря на прошения о продлении срока пребывания, была отчислена из докторантуры Пушкинского Дома, а в июне того же года поступила на должность научного сотрудника в Институт русского языка.¹⁰⁰ Она активно включилась в плановую работу института и уже в 1950 г. была назначена заместителем заведующего Словарным сектором по «Историческому словарю»,¹⁰¹ а несколькими годами позже стала заведующей сектором.

23 ноября 1950 г. А. П. Евгеньева защитила докторскую диссертацию «Очерки по языку русской устной поэзии XVII—XIX вв.» в диссертационном совете Института языкознания АН СССР.

После защиты диссертации она по-прежнему продолжала бывать на некоторых заседаниях Отдела древнерусской литературы и Сектора фольклора. В 1956 и 1977 гг. принимала участие в совещании фольклористов по обсуждению проспекта «Свода русского фольклора», издание которого она считала «делом чести всех фольклористов».

Возможно, вновь начавшаяся работа над Сводом русского фольклора способствовала тому, что А. П. Евгеньева в 1955 г., окончив редактирование первого тома «Словаря русского языка», решила оставить лексикографическую работу и продолжить изучение языка фольклора. В письме академику В. И. Борковскому, директору Института языкознания, от 8 ноября 1955 г. она писала: «Я прошу Вас с этого времени (в мае-июне) освободить меня от работы в Словаре, дав возможность работать над языком фольклора. Если такой возможности у нас в Институте нет, прошу отпустить меня из Института. Я позволяю себе ставить вопрос так потому, что считаю необходимым заниматься языком фольклора (это моя основная „специальность“) (...).»¹⁰² Из письма К. В. Чистова становится известно, что с 1956 г. А. П. Евгеньева планировала перейти работать в Пушкинский Дом. Свое решение

⁹⁹ Евгеньева А. П. Планы докторанта Евгеньевой А. П. на 1946—1947 гг. — РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

¹⁰⁰ См.: Приказ № 14 по Институту литературы АН СССР от 30 апреля 1947 г. и Протокол № 1 заседания Комиссии Президиума АН по проверке работы аспирантуры от 21 июня 1947 г. — Архив РАН. Ф. 150. Оп. 2. № 689. С. 64, 68.

¹⁰¹ См. об этом: Анастасия Петровна Евгеньева // Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 2001. Справочный выпуск. С. 109—111.

¹⁰² РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

она обсуждала с заведующим Сектором народного творчества М. О. Скрипилем, который дал свое согласие, обсуждался даже план научной работы. В январе 1956 г. К. В. Чистов, работающий над сборником «Причитания», позже вышедшим в серии «Библиотека поэта», писал о переходе А. П. Евгеньевой как о событии вполне реальном: «М. О. Скрипиль говорил мне, что Вы, по-видимому, со второй половины года будете работать в Пушкинском Доме. Очень хорошо было бы, если бы Вы смогли сразу же включить в Ваш план работу по Федосовой (статью о языке Федосовой, диалектологическая редакция, словарь и все другое, что сочтете нужным)». ¹⁰³ По неустановленным причинам этот переход в Сектор народного творчества не удался.

Однако связи с фольклором А. П. Евгеньева не теряла, и в последующие годы она продолжала изучать широкую тему — язык устной поэзии ¹⁰⁴ — и так же тесно, как и раньше, сотрудничать с фольклористами Института литературы.

1958

В июле — августе 1958 г. состоялась археографо-фольклорная экспедиция Института русской литературы АН СССР в районы нижнего и среднего течения Мезени, то есть «по следам» А. Д. Григорьева, но с охватом населенных пунктов на реке Вашке. ¹⁰⁵ В состав экспедиции кроме фольклористов Н. П. Колпаковой, В. В. Митрофановой, З. И. Власовой, музыковедов Ф. В. Соколова и В. В. Коргузалова вошла также исследователь древнерусской литературы Н. Ф. Дробленкова (для собирания рукописных книг). А. П. Евгеньева примкнула к экспедиции для сбора материалов по теме: «Язык былин». Ее задача заключалась в собирании фольклора и ведении записей живой разговорной речи исполнителей, а также окружающих их. ¹⁰⁶

Вместе с членами экспедиции А. П. Евгеньева работала в четырех основных пунктах нижней Мезени — Лешуконском, Юрме, Дорогой Горе, а также в самом городе Мезень. Однако, располагая небольшим количеством времени, А. П. Евгеньева не смогла вместе со всей экспедицией остановиться в Кузьмине Городке и закончила свою работу по собиранию материала на несколько дней раньше.

Фольклорные записи, сделанные сотрудниками Сектора народно-поэтического творчества, были сданы в Фольклорное собрание Рукописного отдела Пушкинского Дома; материалов А. П. Евгеньевой среди них нет, ¹⁰⁷ в Фольклорное собрание они поступили позже, в составе фонда ученого.

А. П. Евгеньева собирала фольклор вместе с Н. П. Колпаковой, от тех же исполнителей. Для А. П. Евгеньевой важнее было передать фонетические особенности речи исполнителей, а не сам сюжет, поэтому ее записи былин и лирических песен точны в фонетическом отношении. Необходимо оговориться, что такие точные записи былин в большинстве своем фрагментарны, наиболее полно, как правило, зафиксированы первые десять строк.

Для примера приведем два отрывка былин. Запись былины «Старина про Добрыню» от А. В. Клишовой из деревни Смоленец Лешуконского района.

¹⁰³ Письмо К. В. Чистова А. П. Евгеньевой от 31 января 1956 г. — РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

¹⁰⁴ В план на 1978 г. А. П. Евгеньева хотела включить работу над коллективной монографией «Проблемы национальной культуры и языка в науке XIX века» и статьей «Вопросы языка и проблемы тектологии былин», однако осуществить эти планы ей не удалось.

¹⁰⁵ Подробнее о целях, маршруте экспедиции и объеме собранного материала см. в отчетах ее членов: Колпакова Н. На Мезени // СЭ. 1960. № 2. С. 171—173; Митрофанова В. В. Мезенская экспедиция 1958 года // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1961. Т. 6. С. 422—423; Дробленкова Н. Ф. Поиски рукописей на Мезени // ГОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 528—538, а также среди материалов экспедиции, хранящихся в Фольклорном собрании Рукописного отдела Пушкинского Дома: РО ИРЛИ. Р. V. К. 190.

¹⁰⁶ См. черновой вариант «Отчета старшего научного сотрудника Евгеньевой А. П. об экспедиции в район Мезени летом 1958 года». — РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283.

¹⁰⁷ РО ИРЛИ. Р. V. К. 190.

Запись А. П. Евгеньевой:

Срежајиц'ц'е Добрынюшка во чисто полó
 Сподобляиц'ц'е Микитинец да во роздол'јице
 Он.....
 Тут давала маменька сл'озно плакала
 Т.....
 «Тут поедеш дитяшко по ц'исту полю
 Не купайся мое дитетко во Непльнь реке
 Есь тут три строи они водоотносливы
 Ишо (нрзб.) же горы пещерыст(ы)».

Запись Н. П. Колпаковой:¹⁰⁸

Срягается Добрынюшка во чисто поле,
 Подобляется Микитич да во разольцо,
 Он просил тут у маменька Божье-то блаослов-
 леньице
 Тут давала ему маменька, слезно заплакала:
 — «Ты поедешь, мое дитятко, ко чисту полю,
 По тому ж ты раздолыцу широкому,
 Не купайся, мое дитятко, во Непльнь-реки,

Текст «Старины про Добрыню», записанной в деревне Тиглява Лешуконского района Архангельской области от Марии Афанасьевны Бешенкиной.

Запись Евгеньевой:

Ср'ежаиц'ц'е Добрын'ушка во ц'истó пол'о
 Сподобляище свет М'ик'ит'иц во роздол'јице
 Стр'ил'ет' то гусей да толко белых лебедей
 А перна́стых малых серых утоц'ок
 И своей то жены да фсо наказыват
 Он Настасье Микулишни наговариват
 И тому то времени шес' и лет поры
 И как минуеще ле тому времец'ку двенащеть лет
 Ты вдовой сиди хош замуж поди
 Не ходи тол'ко за Ол'ошу Попóвицá
 Ол'óша силóй не силон только напуском смел

Запись В. В. Митрофановой:¹⁰⁹

Как срягается Добрыня во чисто полé,
 Сподобляется ле Микитиц во раздолыце,
 Он стелять то (так!) гусей да только белых лебедей,
 Как перла́стых малых серых утоцок,
 Он своей тут жоны да все наказывал,
 Он Настасьюшки Викулишны наговаривал,
 И как пройдет то тому времю шесть ведь лет поры
 И как минуется ле тому времечку двенадцать лет,
 И ты вдовой сиди дак замуж поди,
 И не ходи ты за Олешу только за Поповича,
 Олешенька силой был не силен да напуском смел...

При отсутствии в материалах, собранных А. П. Евгеньевой, перебеленных полевых записей былин и паспортизации к ним вряд ли можно говорить о самостоятельной ценности собранного ею материала. Поэтому подавляющее большинство записанных ею произведений народно-поэтического творчества являются вариантами записей Н. П. Колпаковой (и некоторых записей В. В. Митрофановой) с незначительными расхождениями, о бесполезности подобного материала Н. П. Колпакова писала в своем отчете об экспедиции.¹¹⁰ Кроме того, подавляющее большинство этих записей уже опубликовано.¹¹¹

Тем не менее учет этих записей необходим: соотнесение фольклорных записей, сделанных разными собирателями от одного сказителя или певца, с фиксацией разговорной речи от этого же исполнителя поможет решить ряд текстологических проблем, неизбежно встающих при публикации текстов. Тексты, записанные А. П. Евгеньевой, могут быть полезны и при расшифровке фонозаписей собранных Н. П. Колпаковой и В. В. Митрофановой материалов, и при публикации текстов, к которым нет магнитофонных записей.

По всей вероятности, в задачу А. П. Евгеньевой не входило сдавать собранные ею материалы ни в Фольклорное собрание Пушкинского Дома, ни в Институт языкознания. Возможно, поэтому А. П. Евгеньева даже в ходе этой экспедиции, работая бок о бок с фольклористами, так и не приняла традиционную и необходимую систему паспортизации собранного материала и не перебелила свои записи. Тексты, записанные в одной деревне от разных исполнителей, следуют друг за другом без указания названия и жанра, они лишь изредка перемежаются с именами исполнителей (или лиц, с которыми собирательница разговаривала). Атрибуция материала, собранного Евгеньевой в ходе этой экспедиции, крайне затруднена и

¹⁰⁸ РО ИРЛИ. Р. V. К. 190. П. 1. № 120. С. 1.

¹⁰⁹ РО ИРЛИ. Р. V. К. 190. П. 2. № 262-6. С. 1.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Колпакова Н. П. Песенный фольклор Мезени. Л., 1967; Былины: В 25 т. СПб., 2003—2006. Т. 3—5: Север Европейской России: Былины Мезени.

возможна только после ознакомления с записями, сделанными Н. П. Колпаковой и В. В. Митрофановой.

Всего А. П. Евгеньевой было записано шесть былин, в том числе «Старина про Добрыню» — от Аграфены Васильевны Клишовой, «Про Илью» — от Николая Федоровича Позднякова, «Былина про Добрыню Никитича» — от Аксиньи Федоровны Сахаровой (прозаический пересказ), «Добрыня и Алеша» — от Прасковьи Филипповны (по другим данным, от Марии Афанасьевны) Бешенкиной. Были записаны фрагменты былин без паспортов на сюжеты «Женитьба Алеши Поповича на жене Добрыни Никитича», «Илья Муромец и Соловей-разбойник».

В деревне Кеба Лешуконского района Архангельской области от Алексея Алексеевича Савельева была записана былина «Про Илью», представляющая собой контаминацию сюжетов «Исцеление Ильи Муромца», «Святогор и Илья Муромец», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Илья Муромец и Калин-царь». Среди материалов, записанных членами экспедиции 1958 г., эта былина не обнаружена. В 1961 г. Т. И. Орнатская, участник совместной экспедиции ИРЛИ АН СССР и Коми филиала АН СССР, от этого же исполнителя записала уже прозаический пересказ былины, представляющий собой контаминацию тех же сюжетов (за исключением сюжета «Илья Муромец и Калин-царь»)¹¹²

В записях А. П. Евгеньевой дана краткая биография исполнителя: «1903 года. Хорошо грамотный, был в армии, ранен 2 раза, последний в 1943 г. между Белгородом и Харьковом (Курская дуга). Былины знает из книг и от Пегаса Григория.¹¹³ Сказывал их в лесу, на рыбной ловле, в госпитале, когда лежал раненый».¹¹⁴

А. П. Евгеньевой удалось записать две сказки, которых нет среди материалов, сданных членами экспедиции в Фольклорное собрание РО ИРЛИ.¹¹⁵

От Аграфены Васильевны Клишовой была записана сказка (фрагментарно), принадлежащая к сказочному сюжетному типу «Три подземных царства» (СУС 301 А, В). Региональные варианты: Ефименко, (10), 11; Ончуков, 34, 79, 107, 241; Цейтлин, (10); Озаровская, (26); Карнаухова, 14, 41, 89, 124; Ник., 15 (= Никифоров, 36); Коргуев, (10), Господарев, 18; Чистов (с. 190—196); Никифоров, (77), 79, 103, 109, 131; Сев. Двина, 4 и др.

Сказка без паспорта, записанная в д. Малые Нисогоры, — контаминация нескольких широко распространенных в регионе сказочных типов, наиболее полно из которых развит сюжет «Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену» (СУС 400₁=AA400A=K 400A, В, С, D). Сказка интересна тем, что в ней причудливо сочетаются традиционные сказочные формулы («Не в котором царстве, не в котором государстве, именно в том, в котором мы живем, начинаем рассказ, люди добрые, для вас»; «Старая карга не напоила, не накормила, стала вестей спрашивать»; «Избушка повернулась к лесу глазами, к нему дверями»; «Сказка скоро говорится, дело мешкотно творится» и др.) с реалиями, вошедшими в язык в послевоенное время: («Как в яму спускался, там ход очень хороший, как в Москве метро» и др.).

От А. А. Потруховой и М. В. Лупачевой из деревни Дорогая Гора Мезенского района был записан текст духовного стиха про Алексея — человека Божьего.

Кроме эпических жанров были записаны обрядовая лирика свадебная и похоронная, краткое описание свадебного обряда с лирикой, записанное от Ирины Терентьевны Сумароковой, а также описание свадебного обряда, записанное от неустановленного исполнителя в деревне Малые Нисогоры, свадебные песни: «Отлетай, мой соколик», «Отставала лебедушка прочь от стада лебединого», «Со-

¹¹² Былины: В 25 т. Т. 5. № 352. С 151—153.

¹¹³ Примечание собирателя: «Пегас Оксенов из Мезени». — РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283. Материалы экспедиции 1958 г. на Мезень. Возможно, речь идет о сказителе Егоре Трофимовиче Оксенове (Аксенове) из д. Лебское Лешуконского района, с которым работала В. В. Митрофанова во время экспедиции на Мезень в 1961 г., а также В. И. Харитонова (экспедиция МГУ 1979 г.).

¹¹⁴ РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 283. Материалы экспедиции 1958 г. на Мезень.

¹¹⁵ В «Отчете о работе экспедиции 1958 года на р. Мезень» Н. П. Колпакова писала, что сказочники экспедиции не встречались. «Нам называли определенные деревни и определенные имена исполнителей на Кулое, на Пезе, на Вашке — в ее верховьях. Но охватить все это мы, конечно, не могли». — РО ИРЛИ. Р. V. К. 190. П. 2. № 341. Л. 29).

колы, соколы», «В горнице стол стоит», — шесть свадебных причетов: «Ох ти мне-чущко тошнехонько...», «Я спала да высыпалася...», «Мне сегодня мало спалоси...» и др., пять похоронных причетов по матери, по мужу.

Записаны лирические протяжные песни: «Уж мы сядемте, робятушки, во единой круг», «Не ясен сокол», «Калина со малиной не вовремя расцвели», «Цветики, цветочки, лазоревы цветы» и др., лирические частые: «Да кума к кумушке ходила», «Я посею конопелку», «У Егорья на дворе», «Я хожу, хожу по блюдничку», «Как пошла наша Паранья» и др., исторические песни: «Расплакалась да Россия от француза», «Кончина императора Александра», баллада «Братья разбойники и сестра» и др., святочные винограды: «Ходят девицы о святых вещорах», «Ишше на горы, на горы» и др.

Неатрибутированные материалы

В личном архиве А. П. Евгеньевой оказались фольклорные материалы без паспортов (причеты свадебные, приговоры дружки), а также записи, сделанные неустановленными собирателями в Вологодской губернии в 1928 г. Среди них: солдатская песня «Сей год осенью возьмут во солдатушки»; любовные («Ой, дивья же тому на свете жить», «Несчастливая я на свечушке родилась»); плясовые («Пакшенгская плясовая», «Мой-от миленький, хороший пашеньки не пашет», «На улице было, на широкой диво» с нотами, «Ах ты улица моя широкая, трава-мурава зеленая»), игровая «Как горке на крутой кабачок стоял новой» с нотами, бытовая «Уж ты молодость моя, молодецкая», свадебная лирика, записанная в деревне Гурьяново Знаменского сельсовета: «Наю наю, на крутом берегу, пил олень воду», «Сокол», «Волга», «Еще по морю да по синю морю», «Горенка», «Не струи бьют по морю» и др. (одиннадцать песен), причет невесты, отдающей свою красоту, — «Обманули меня подруженьки...» и др., записи 37 лирических и плясовых песен «пагшеньских» и «устьянских» без паспортов.

Приведенные в обзоре материалы убеждают нас в том, что собирание фольклора для А. П. Евгеньевой не было случайным эпизодом в ее научной биографии. Кандидатская и докторская диссертации, разработка принципов фольклорной текстологии на материале сборника «Песни, собранные писателями»,¹¹⁶ предположение о связи Сборника Кириши Данилова с Уральским регионом, разработка методики построения словарей малопонятной лексики к фольклорным изданиям основывались на пристальном наблюдении различных фольклорных явлений, которое А. П. Евгеньева вела в ходе экспедиций.

Тексты сказок, песен, причитаний и частушек, записанные в середине XX в., яркие образцы ныне затухающей традиции, представляют самостоятельный научный интерес, поскольку дополняют материалы классических сборников «Песни и сказки Белозерского края» Ю. и М. Соколовых и «Великорусские сказки Вятской губернии» Д. К. Зеленина.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Афанасьев — Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах / Подгот. текстов, предисл. и примеч. В. Я. Проппа. М., 1957.
- Балашов — Сказки Терского берега Белого моря / Изд. подгот. Д. И. Балашов. Л., 1970.

¹¹⁶ Принципы публикации текстов песен, принятые в настоящем томе. [Текстологическая справка А. П. Евгеньевой] // Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского / Ред. С. А. Макашин, А. Д. Соймонов, К. П. Богаевская. М., 1968. С. 169—171 (Лит. наследство; Т. 79).

- Бараг Башк. — Народные сказки, легенды, предания и были, записанные в Башкирии на русском языке в 1960—1966 гг. / Подбор текстов, ред., вступ. статья и примеч. Л. Г. Барага. Уфа, 1969.
- Бараг Башк. 1975 — Сказки, легенды и предания Башкирии в новых записях на русском языке / Под ред. и с коммент. Л. Г. Барага. Уфа, 1975.
- Барсов Прич. — Причитания Северного края, собранные Е. В. Барсовым. М., 1872—1882. Ч. I—II.
- Башк. Ур. — Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала / Отв. ред. Л. Г. Бараг. Уфа, 1974.
- Василенко — Сказки, пословицы, загадки: Сб. устного народного творчества Омской области / Ред., подгот. текста и сост. В. А. Василенко. Омск, 1955.
- Винокурова — *Азадовский М. К.* Сказки Верхнеленского края. Иркутск, 1925. Вып. 1: Записи от Н. О. Винокуровой.
- Верхнел. — Верхнеленские сказки: Сб. М. К. Азадовского. Иркутск, 1938.
- Господарев — Сказки Филиппа Павловича Господарева / Запись текста, вступ. статья и примеч. Н. В. Новикова; Общ. ред. и предисл. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1941.
- Ефименко — *Ефименко П. С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. М., 1874. Ч. 2. С. 225—237 (Отд. «Сказки»).
- Зеленин Перм. — Великорусские сказки Пермской губернии: Сборник Д. К. Зеленина. СПб., 1914 (Записки РГО по отделению этнографии; Т. XLI).
- Зеленин Вят. — Великорусские сказки Вятской губернии: Сборник Д. К. Зеленина. СПб., 1915 (Записки РГО по отделению этнографии; Т. XLII).
- Избр. мастера — Русская сказка: Избранные мастера / Ред. и коммент. М. Азадовского. [Л.], 1932. Т. 1—2.
- Карельск. — Русские сказки в Карелии: (Старые записи) / Подгот. текстов, ст. и коммент. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1947.
- Карнаухова — Сказки и предания Северного края / Запись, вступ. ст. и коммент. И. В. Карнауховой, предисл. Ю. М. Соколова. Л., 1934.
- Китайник — Уральский фольклор / Ред. М. Г. Китайник. Свердловск, 1949.
- Коргуев — Сказки М. М. Коргуева / Запись, вступ. ст. и коммент. А. Н. Нечаева. Петрозаводск, 1939. Кн. 1—2.
- Кривополенова — *Кривополенова М. Д.* Былины, скоморошины, сказки / Ред., вступ. ст. и примеч. А. А. Морозова. Архангельск, 1950.
- Кругляшова — Фольклор на родине Д. Н. Мамина-Сибирика / Сост., ст. и коммент. В. П. Кругляшовой. Свердловск, 1967.
- Левшин — [*Левшин В. А.*] Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие, оставшиеся чрез пересказывания в памяти приключения. М., 1780—1783. Ч. 1—10.
- Ник. — *Никифоров А. И.* Победитель змея (из севернорусских сказок) // Советский фольклор. 1936. № 4/5. С. 143—242.
- Никифоров — Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова / Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961.
- Озаровская — *Озаровская О. Э.* Пятиречие. Л., 1931.
- Ончуков — Северные сказки: Сб. Н. Е. Ончукова. СПб., 1908 (Записки РГО по отделению этнографии; Т. XXXIII).
- Померанцева — Русские народные сказки / Сост., предисл. и примеч. Э. В. Померанцевой. М., 1957.
- Померанцева Башк. — Русское народное творчество Башкирии / Под общ. ред. Э. В. Померанцевой. Уфа, 1957.
- Рождественская — Сказы и сказки Беломорья и Пинежья / Запись текстов, вступ. ст. и коммент. Н. И. Рождественской. Архангельск, 1941. С. 61—202 (Отд. «Сказки»).

- Садовников — Сказки и предания Самарского края / Собр. и записаны Д. Н. Садовниковым. СПб., 1884 (Записки РГО по отделению этнографии; Т. XII).
- Сев. Двина — Народное творчество Северной Двины / Сост. и вступ. ст. В. В. Митрофановой и Л. В. Федоровой. Архангельск, 1966.
- Сиб. — Сказки из разных мест Сибири / Под ред. М. К. Азадовского. Иркутск, 1928.
- Серебренников — Меткое слово: Песни. Сказки. Дореволюционный фольклор Прикамья / Собр. В. Н. Серебренников; Сост. и вступит. ст. Т. И. Вершинина. Пермь, 1964.
- Ск. Поморья — Русские народные сказки Карельского Поморья / Сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина; Ред. И. М. Колесницкая. Петрозаводск, 1974.
- Смирнов — Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества / Изд. А. М. Смирнов. СПб., 1917. Вып. I—II (Записки РГО по отделению этнографии; Т. XLIV).
- Соколовы — Сказки и песни Белозерского края / Записали Б. и Ю. Соколовы. М., 1915.
- СУС — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.
- Татаринцев 1990 — Русский фольклор Удмуртии / Сост., вступ. статьи к разделам, примеч. А. Г. Татаринцева. Ижевск, 1990.
- Худяков — Великорусские сказки в записях И. А. Худякова / Изд. подгот. В. Г. Базанов и О. Б. Алексева; Отв. ред. В. Г. Базанов. М.; Л., 1964.
- Цейтлин — *Цейтлин Г.* Поморские народные сказки. Архангельск, 1911.
- Чистов — Перстенок — двенадцать ставешков: Избранные русские сказки Карелии / Сост., вступ. ст. и коммент. К. Чистова. Петрозаводск, 1958.
- Чудинский — *Чудинский Е. А.* Русские народные сказки, прибаутки и побасенки. М., 1864.
- Эрленвейн — Народные сказки, собранные сельскими учителями Тульской губернии / Изд. А. А. Эрленвейна. М., 1863.
- Фридрих — Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда. Рига, 1936. Кн. 1: Песни детские, хороводные, беседные, обрядовые, заговоры, духовные стихи и др. / Собраны И. Д. Фридрихом; Под ред. П. Шмита.